

Экспериментальные

М. ГАСПАРОВ

переводы

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ
ИММЕНТАЛЬНЫЕ
ПЕРЕВОДЫ

М. ГАСПАРОВ

Пиндар
Ронсар
Мильтон

Гёльдерлин
Ариосто
Сеферис
Еврипид
Донн
Батюшков
Жуковский
Пушкин
Баратынский
Вяземский
Гнедич
Козлов

Лермонтов
Верхарн
Гейм
Мореас
Фор
Паунд
Кавафис
Херберт
Парини
Рильке
Элиот
Киплинг
Ириарте
Пьонтек

Йейтс
Борхес
Элюар
Оден
Маро
Хаусмен
Лафонтен
Энценсбергер
Пиньотти
Клейст

ЭКСПЕРИМЕНТ альные
ПЕРЕВОДЫ

М. Л. ГАСПАРОВ

Санкт-Петербург
ГИПЕРИОН
2003

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА
«КУЛЬТУРА РОССИИ»
(Подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Гаспаров М. Л.

Г22 Экспериментальные переводы. — СПб.: Гиперион, 2003. — 352 с.
ISBN 5-89332-076-X

Стихотворные переводы полагается делать, соблюдая объем и стихотворный размер подлинника. Автор этой книги, известный филолог академик М. Л. Гаспаров, попробовал здесь нарушить это правило: стихотворения, написанные правильными размерами, он переводит по большей части свободным стихом и сокращает их по объему часто в несколько раз. От этого звучание подобных «лирических конспектов» становится новым и неожиданным. Здесь собраны образцы таких переводов из всех жанров и из самых разных поэтов, от Пиндара до наших современников.

Книга предназначена для всех интересующихся поэзией, и шире — русской словесностью новейшего времени.

ББК 84(0)-5

ISBN 5-89332-076-X

© М. Л. Гаспаров, 2003
© Л. Е. Миллер, художественное
оформление, 2003
© Издательство «Гиперион», 2003

Было три великих греческих трагика: Эсхил, Софокл и Еврипид. Эсхил был могуч и величав, Софокл мудр и гармоничен, Еврипид изыскан и страстен. Трех трагикам повезло на трех русских переводчиков: два поэта-филолога и один филолог-поэт нечаянно сумели сделать эту разницу стилей еще выпуклее. Эсхил у Вячеслава Иванова стал архаичен и таинствен, как пророк; Софокл у Фаддея Зелинского — складен и доходчив, как адвокат; Еврипид у Иннокентия Анненского — томен и болезнен, как салонный декадент. Такими они и запомнились современному русскому читателю.

Всякий перевод деформирует подлинник, но у каждого переводчика — по-своему. Еврипид у Анненского пострадал больше всего. Во-первых — это заметили уже первые критики, — речь в античной трагедии логична, рассудочна, разворачивается длинными сложноподчиненными периодами. Анненскому это претит, он делает ее эмоциональной, романтически отрывистой, разорванной паузами-многоточиями, в которых должно сквозить невыразимое. Во-вторых, он многословен: почти каждые десять стихов подлинника разрастаются до тринадцати-пятнадцати, фразы удлиняются, перестают укладываться своими звеньями в отведенные им строки и полустиишия, прихотливо перебрасываются из строки в строку, и от этого «дикционная физиономия» Еврипида (выражение Ф. Зелинского) теряется окончательно.

Когда я был молодой и читал трех трагиков в русских переводах, я очень радовался, что они стилистически так индивидуальны. Когда я вырос и стал читать их по-гречески, я увидел, что на самом деле они гораздо более схожи между собой — той самой общей «рассудочностью» античной поэзии, — а стилистические их различия гораздо более тонки, чем выглядят у Иванова, Зелинского и Анненского. Рассудочность в поэзии всегда мне близка, поэтому мне захотелось что-нибудь перевести из Еврипида, чтобы в противоположность Анненскому подчеркнуть именно это:

логичность, а не эмоциональность; связность, а не отрывистость; четкость, а не изломанность; сжатость, а не многословие. И чтобы показать, что при всем этом Еврипид остается Еврипидом и нимало не теряет своей поэтической индивидуальности. Я нарочно взял для перевода 5-стопный ямб с преимущественно мужскими окончаниями: он на два слога короче греческого размера, такое упражнение в краткости всегда дисциплинирует переводчика. Хоры для контраста переведены свободным стихом, как в переводе Пиндара. Начала строф, антистроф, «месодов» и эподов отмечены на правом поле.

Сюжет «Электры» — один из мифов о конце сказочного «века героев». Главных фигур в нем три: Агамемнон, царь Микен и Аргона, предводитель греков в Троянской войне, жена его Клитемнестра и сын их Орест. На Агамемноне лежат три древних проклятия. Во-первых, прадед его Тантал, друг богов, обманывал их и обкрадывал и за это был наказан «танталовыми муками» в аду и несчастьями в потомстве. Во-вторых, дед его Пелоп хитростью приобрел себе жену и царство, а пособника своего Миртила погубил, и тот, погибая, успел его проклясть. В-третьих, отец его Атрей преступно враждовал со своим братом Фиестом: Фиест обольстил Аэропу, жену Атрея, ради золотого овна из его стада, Атрей зарезал детей Фиеста и накормил ими отца. За грехи этих предков Агамемнон погибает на вершине своего величия — с победою вернувшись из-под Трои. Его убивают Эгисф, сын Фиеста, и собственная жена его Клитемнестра, дочь Тиндара и сестра Елены, виновницы Троянской войны. Эгисф мстит ему за страдания отца, а Клитемнестра — во-первых, за то, что, отправляясь на Трою, Агамемнон ради попутного ветра принес в жертву богам их дочь Ифигению, а во-вторых, за то, что вернулся он из-под Трои с новой любовницей, «вещей девой» Кассандрой, дочерью троянского царя. После Агамемнона остаются двое детей: дочь Электра и маленький сын Орест. Ореста удается спасти и отправить на воспитание к Строфию, царю Фокиды (сын этого Строфия Пилад станет верным другом Ореста). Проходит лет десять, и Орест, выросши, возвращается, неузнанный, чтобы мстить родной матери за отца. Здесь начинается трагедия.

В трагедии Еврипида — шесть драматических частей, между которыми вставлены лирические части — песни персонажей или хора. В первой части главное лицо — пахарь, за которого выдана Электра; он рассказывает зрителям

предысторию событий. Во второй части главное лицо — Электра: к ней приходит неузнанный Орест с вестью, что брат ее жив и готов к мести. В третьей части главный — старик, когда-то спасший маленького Ореста; теперь он узнает Ореста по детскому шраму на лбу, и после общей радости все трое сочиняют план действий. В четвертой части главный — Эгисф: на сцене он не появляется, но вестник подробно рассказывает, как его убил Орест. В пятой части, самой длинной, главная — Клитемнестра: ее вызывает Электра будто бы для помощи после (мнимых) родов, они ведут спор, а потом Орест за сценой убивает мать. После общего плача следует финал, шестая часть: «боги из машины», Диоскуры, братья убитой Клитемнестры, объясняют героям и зрителям, что должно случиться дальше. На Ореста нападут Керы (Эриннии), богини мщения за мать; он убежит в Афины, там предстанет с Керрами перед людским судом на Аресовом холме (ареопагом) и будет им оправдан: вереница отмщений кончится. Друг его Пилад возьмет в жены Электру, а тела убитых будут погребены там-то и там-то.

Еврипид не первый разрабатывал сюжет «Электры»: им пользовались все три великих трагика, и каждый вносил свои подробности. Когда у Еврипида Электра говорит, что ни по пряди волос, ни по следу на кургане нельзя опознать человека (ст. 520 сл.), то это запоздалый спор с Эсхилом, у которого Электра именно по пряди и по следу догадывалась о возвращении Ореста. Новых мотивов у Еврипида было три. Во-первых, фигура пахаря, за которого унижительно выдана Электра: обычно считалось, что она оставалась в девицах. Во-вторых, Орест убивает Эгисфа, будучи принят им, как гость гостеприимцем; в-третьих, Электра зазывает Клитемнестру на смерть, вызвав ее человеческую жалость мнимыми родами. От этого в зрителе сильнее сострадание и к Электре, и даже к злодеям Эгисфу и Клитемнестре: недаром Еврипида называли «трагичнейшим из трагиков». И, конечно, только Еврипиду принадлежит в конце (ст. 1233, 1290) упрек богу Фебу-Аполлону, который приказал Оресту мстить и тем толкнул его на столько мук: у Еврипида была прочная слава рационалиста-богохульника.

Мимоходом в трагедии коротко упоминаются и другие мифы. Например, в песне о походе на Троию назван миф о Персее, победителе чудовищной Горгоны, изображенной на Ахилловом щите (ст. 455 сл.). В песне о предках Агамемнона речь о том, как когда-то Фiest обольстил Атревву жену и по-

хитил его золотого ягненка, дававшего право на царство, но Атрей взмолился, чтобы в знак его правоты солнце в небе пошло вспять, и этим отстоял свою власть (ст. 695 сл.). А в финальной речи Диоскуров упомянут и древний миф о том, как бог Арес держал ответ перед земными судьями за убийство героя Галиррофия, и свежий миф о том, что Елена будто бы все время Троянской войны находилась не в Трое, а в Египте, где ее и нашел ее муж Менелай, брат Агамемнона. Кроме того, трагедия любит (особенно в песнях хора) перифрастические и синонимические выражения: Агамемнон — Атрид, Клитемнестра — Тиндарида, Аргос — инахийский край (по названию реки), в Микенах — киклоповы стены (по их строителям), Троя — Пергам, Илион, дарданский, фригийский, идейский, симоисский край; крылатый Пегас — «Пиренский скакун»; алфейские венки — венки Олимпийских игр близ города Писы и т. п.

Конечно, я не помышлял вступить в соперничество с Анненским. Его перевод полного Еврипида — подвиг, дело всей его жизни; он, видимо, еще долго будет единственным русским Еврипидом. Я предлагаю не альтернативу, а корректив: если читатель сравнит хотя бы одну страницу в переводе Анненского и в этом и представит себе, что подлинный Еврипид находится посредине, то это, может быть, позволит ему лучше представлять себе ту настоящую греческую поэзию, которая лежит за русскими переводами.

Еврипид

ЭЛЕКТРА

Действующие лица:

Электра, дочь убитого Агамемнона;

Орест, ее брат;

Клитемнестра, их мать;

боги *Диоскуры*, братья Клитемнестры.

Пахарь, муж Электры;

Старик, воспитатель Ореста;

Пилад, друг Ореста (без речей);

Вестник.

Хор подруг Электры.

Первый актер играет Электру, второй — Ореста,

третий — всех остальных.

Действие — перед хижинкой Электры в окрестностях Аргоса.

Пахарь

- О древний Аргос, инахийский край,
Откуда строй Аресовых судов
Царь Агамемнон вел на Илион,
И вновь куда приплыл он, сокрушив
5 Властителя дарданского, Приама,
В высокие святилища сложить
Безмерную от варваров добычу!
Там победив, здесь, в собственном дворце,
Коварством Клитемнестры он погиб
10 От рук Эгисфа, отпрыска Фиеста,
И уронил танталов древний скиптр;
И ныне здесь державствует Эгисф,
На ложе взяв царицу Тиндариду.
А как в дому отплывшего царя
15 Остались сын Орест и дочь Электра,
То сына старый царский дядька спас
От рук Эгисфовых, суливших смерть,
Укрыв к фокейцам, в Строфиев удел;
Электра же осталась во дворце,
20 И расцвела годами, и ее
Искали в жены лучшие мужья
Меж эллинов: но чтоб ни от кого
Не породить отмстителя Атриду,
Ее Эгисф не выдавал на брак;
25 А опасаясь, что и в терему
Ей будет тайный муж и знатный сын,

Уже и ей приготавливал он казнь, —
 Но мать сурово вызволила дочь:
 С ее обидой в ней мешался страх
 30 Стать ненавистной через смерть детей.
 И вот что изобрел тогда Эгисф:
 Кто сына Агамемнона убьет,
 Тому назначил он богатый дар,
 Электру же он отдал в жены мне,
 35 Микенских предков позднему потомку —
 Да, род мой светел, не в чем упрекнуть,
 Но дом мой скуден, а по нищете
 И благородство ставится в ничто:
 Кто с виду слаб, пред тем и страх слабей.
 40 Будь у Электры именитый муж,
 Он разбудил бы память об убитом,
 И на Эгисфа грянула бы месть.
 Но и Киприде ведомо, и мне —
 Муж деву не сквернил, она чиста:
 45 Мне стыд претит бесчестить дочь владык,
 Взяв в жены ту, которой я не ровня;
 И жаль Ореста, если, воротясь,
 Он, мнимый родич в аргосском дому,
 Увидит горький брак своей сестры.
 50 А если кто мне скажет, что смешно
 Взять и не трогать девушку, тот знай:
 Дурною мерой мерит он добро
 И, верно, сам под стать подобной мере.

Пахарь, Электра

Э. — Темная ночь, мать сонма светлых звезд,
 55 Ты видишь ли кувшин над этим лбом,
 С которым я схожу к речной струе
 Не от нужды, а чтоб явить богам
 Обиду мне от гордого Эгисфа,
 И слышишь ли мой стон к отцу в эфир?
 60 Меня из дому выбросила мать,
 Всепогубляющая Тиндарида,
 Родив детей от нового отца,
 А нас с Орестом отлучив от рода.
 П. — Ты, выросшая в неге, для чего
 65 Томишь себя ненужным мне трудом?
 Послушайся меня и отступись.
 Э. — Ты добр ко мне, как боги лишь добры:
 Ты пожалел меня в моей беде,

А это счастье — в горе обрести
70 Целителя, подобного тебе.
Но я должна с тобой нести твой груз,
Пока достанет сил моих. И так
Твои заботы в поле тяжелы —
75 Так будь хоть дом на мне. Придя домой,
Рад труженик, что дом благополучен.
П. — Что ж, коли так — источник недалек,
Ступай. А мне чуть свет вести быков
В поля, где просят борозды семян.
80 Не потрудясь, никто не проживет,
Хоть всех богов он призывай в молитвах.

Орест и Пилад

О. — Пилад! Ты мне единственный из всех
Надежный друг и преданный товарищ:
85 Один лишь ты остался тверд в любви,
Когда я претерпел, что претерпел,
Когда Эгисф и гибельная мать
Отца повергли моего. Теперь
По тайной воле бога я пришел,
Неведомый, воздать им смерть за смерть,
90 Но в эту ночь почтил курган отца
Слезой, и отрезал прядь волос,
И агнчей кровью пепел оросил,
Таясь от тех, кто ныне здесь царит.
А этот замысел крепя другим,
95 От города держусь я в стороне,
Чтобы уйти через рубеж, когда
Меня застигнут в поисках сестры:
Мне говорили, что она уже
Не в девушках, а замужем живет;
100 Она со мной мою разделит месть
И мне расскажет все, что нужно знать.
Но полно! Блещет светлый взгляд зари —
Пора свернуть с протоптанной тропы:
Дождемся встречных: выйдет ли мужик
105 Или рабыня, я ее спрошу,
Не в этих ли местах живет сестра.
Смотри, уже какая-то из слуг
Бредет сюда, речной студеной груз
На стриженной вздымая голове.
110 Засядем и расспросим, друг Пилад,
О том, зачем пришли мы в эту землю.

Электра

- Крепче, крепче напор ноги: с. 1
Некогда плакать!
Горе мне, горе!
115 Дочь Агамемнона,
Рожденная Клитемнестрою,
Леденящей меж Тиндарид,
Убогая, в людях
Слыву я Электрой —
120 О, злые труды мои
И постылая жизнь!
А ты — в могиле
От меча жены и Эгисфа,
О мой родитель Агамемнон!
- 125 Вновь вскинь стон — м.
Слезную оживи радость!
- Крепче, крепче напор ноги: а. 1
Некогда плакать!
Горе мое, горе!
130 Где дом, где город
Неволи бедного брата,
Несчастную в тереме
На злые муки
Бросившего сестру?
135 К страждущей — избавителем,
О Зевс, Зевс,
Отчей крови заступником
Приди он в Аргос
Блуждающею своею стопою!
- 140 С темени прочь кувшин — с. 2
Стонами в ночь к отцу
Проплачу
Скорбную надгробную песню!
Отец подземный,
145 К тебе — стенанья,
Которым вслед
В кожу рвутся ногти,
В волосы — пальцы
О смерти твоей!
150 А! а! в стриженое темя!
Как певчий лебедь
Из струй влажных

155 Милого отца кличет,
Сгинувшего в силке лживом,
Так и я плачу
О тебе, отрадный, —

В последнюю сшедший купель, а. 2
На смертную восшедший постель, —
Горе мое, горе!
160 В рушащемся ударе — горе!
В встретившем вернувшегося заговоре — горе!
Не повязями, не венками
Встретила жена мужа —
Мечом двуострым!
165 Бросив его на поруганье,
На лукавое взошла она ложе!

Электра, хор

Х. — Дочь Агамемнона! с. 3
Я спешу к твоей, Электра, хижине!
К нам пришел, к нам пришел
170 Горный ходок, выпоен молоком,
С вестью,
Что в Аргосе праздник
Через два дня в третий,
И все девицы
Сходятся к мощной Гере!

Э. — Не ликует сердце мое м.
175 Ни о блеске одежд,
Ни о золоте ожерелий;
В хоровом кругу
Меж аргосских невест
180 Не завьются гулкие ноги.
Слезами пляшу, о слезах дышу
Денно и ночью:
Волосы грязны,
Платье рвано —
185 Это ли в пору
Дочери Агамемнона
И Трое,
Не забывшей его оружий?

Х. — Могуча богиня; а. 3
190 А у нас для тебя есть и платье тканое,
И утешное золото!

195 Слезами ли без богов
Одолеть тебе врагов?
Не стоном,
А набожною мольбой
Вернешь ты светлые дни,
Подруга!

Э. — Не слышит бог
Ни криков моих,
Ни крови отца —
200 Горе убитому,
Горе бродящему
В чужой земле
По рабской тропе
205 Отпрыску такого родителя!
А мне — томиться
В доме рукодельца,
В каменных предгорьях,
Изгнаннице отеческих сеней,
Меж тем, как мать
210 С новым мужем делит ложе убийства!

Х. — Недаром, знать, Елена ей сестра —
Вина всех бед для вас и всей Эллады.

Электра, Орест

Э. — Беда, подруги! Некогда рыдать:
Два чужеземца были здесь в ночи
215 И из засады вышли на меня.
Бегите прочь, а я укроюсь в дом:
Спасайте, ноги, от злодейских рук!
О. — Помедли, бедная: не бойся нас,
Э. — Феб Аполлон! не дай мне умереть!
220 О. — Ты не умрешь: умрут мои враги.
Э. — Не смей меня касаться: руки прочь!
О. — По праву я хочу тебя обнять.
Э. — С мечом в руках зачем ты здесь стерег?
О. — Остановись, и ты узнаешь все.
225 Э. — Стою и повинуюсь: ты сильнее.
О. — Меня к тебе гонцом прислал твой брат.
Э. — О милый странник! Жив он или мертв?
О. — Утешу сразу: брат твой жив и здрав.
Э. — Век счастлив будь за то, что ты сказал!
230 О. — Обоим нам отрадна эта весть.

- Э. — Где бедствует он в бедственном пути?
О. — Томясь в уставах разных городов.
Э. — Хватает ли насущного ему?
О. — Он сыт, но слаб: на то он и беглец.
235 Э. — Какую весть ты от него принес?
О. — Узнать, как ты живешь в твоей беде.
Э. — Иссохнувши всем телом: видишь сам.
О. — Истаявши от горя: слезный вид!
Э. — Ножом остригши кудри с головы.
240 О. — От горя ли о брате и отце?
Э. — О, не они ли мне дороже всех?
О. — Но и не ты ли всех дороже брату?
Э. — Он издали мне друг, а не вблизи.
О. — Зачем сама живешь в такой дали?
245 Э. — Затем, что смертный брак меня сковал.
О. — О бедный брат твой! муж твой из Микен?
Э. — Не тот, кому сулил меня отец.
О. — Скажи, и все я брату передам.
Э. — Вот дом, где я тоскую без него.
250 О. — Батрак или пастух в таком жилец?
Э. — Он беден, но хорош ко мне и добр.
О. — Но в чем же доброта его к тебе?
Э. — Он не касался ложа моего.
О. — Гнушаясь, или чистый дав зарок?
255 Э. — Он оскорблять не хочет род жены.
О. — Ужель ему такой не в радость брак?
Э. — Без права выдал выдавший меня.
О. — Боится муж, что отомстит Орест?
Э. — Да: потому что сам он духом здрав.
260 О. — Впрямь, муж твой добр и будет награжден.
Э. — ...Когда вернется тот, кого здесь нет.
О. — А матери твоей тебя не жаль?
Э. — Жене дороже муж, а не дитя?
О. — За что же так казнит тебя Эгисф?
265 Э. — Убогих он желает нам детей.
О. — Чтобы они не в силах были мстить?
Э. — О, будь ему по умыслу и мзда!
О. — Он знает ли, что дева ты досель?
Э. — Нет: мы о том молчали и молчим.
270 О. — А слышащие нас тебе верны?
Э. — Да: наших слов они не разгласят.
О. — Скажи: что может сделать здесь Орест?
Э. — Стыдись вопроса! Не настал ли час?
О. — Но как ему убить убийц отца?
275 Э. — Дерзнув на то, на что дерзнули те.

- О. — И ты с ним руку занесешь на мать?
Э. — И тот топор, что был в ее руке!
О. — Сказать ли так Оресту? Ты тверда?
Э. — Кровь матери пролью — и пусть умру!
- 280 О. — О, если б это слышал здесь Орест!
Э. — Будь он и здесь — его мне не узнать.
О. — Конечно: ведь расстались вы детьми.
Э. — Его узнать бы мог один мой друг.
О. — Не тот ли, что его от смерти спас?
285 Э. — Да, старый дядька моего отца.
О. — А твой отец хотя бы погребен?
Э. — Ни да, ни нет: в гробу, но не в дому.
О. — Увы, что слышу? Таковы сердца:
290 Нам гложет душу и чужая боль.
Но говори, и брату отнесу
Я скорбный твой, но нужный твой рассказ.
Сочувствие живет не в тех, кто груб,
А в тех, кто мудр, и часто мудрецу
Бывает в тягость слишком тонкий ум.
- 295 Х. — Об этом же и я тебя прошу.
Здесь, вдалеке от всех аргосских бед,
Я их не знала, а хочу узнать.
Э. — Тогда скажу; не скрою от друзей
Моей и отчей горестной судьбы.
300 Ты, чужеземец, вызвал эту речь —
Скажи Оресту обо мне и нем!
Скажи, в каком я рубище хожу,
В какую хижину, в какую грязь
Я выброшена из палат царей,
305 Как этими руками на станке
Тку плащ себе, чтоб голой не ходить,
Как воду в дом ношу я из реки,
Как нет мне празднеств, хороводов, жертв,
Как стыдно мне, девице, между жен,
310 Как горько мне, что Кастор, ныне — бог,
Когда-то был мне родич и жених;
А мать моя воссела на престол,
Фригийскими добычами красна,
И азиатки, пленницы отца,
315 В индейских тканях, в пряжках золотых
Стоят вокруг, а сень еще черна
От крови отчей, и проливший кровь
На колеснице павшего стоит
И оскверняет чванною рукой
320 Жезл, предводивший эллинскую рать.

Гроб Агамемнона никем не чтим
Ни веткой мирта, ни струей вина,
Ни блеском дара над золой костра;
А ставший мужем матери моей,
325 Пьянея в блеске, топчет этот прах,
В надгробный столб дробящим камнем бьет
И наглым словом оскорбляет нас:
«Где ваш Орест? Достоин ли блюдет
Он отчий гроб?» А брата здесь и нет!
330 Так передай же брату моему:
Моею речью все его зовут:
Ладони, губы, сдавленная грудь,
Лоб стриженный сестры, и сам отец!
Для сына Агамемнона позор
335 Не выйти одному на одного:
Он юн и сын того, кто взял Пергам.

Электра, Орест, пахарь

Х. — Но вот я вижу: твой, царевна, муж
Окончил труд и движется домой.
П. — Как? чужеземцы у моих дверей?
340 Зачем они пришли в убогий дом?
Не я ли вдруг им нужен? Для жены
Нестаточно с юнцами говорить.
Э. — О друг, не думай дурно обо мне!
Сейчас ты все узнаешь сам: они
345 Гонцами от Ореста к нам пришли.
Простите, гости, нам крутую речь.
П. — Как? жив Орест и видит божий свет?
Э. — Они сказали: жив; я верю им.
П. — И помнит об отце и о тебе?
350 Э. — Надеюсь — да; но он беглец и слаб.
П. — Какую весть передает Орест?
Э. — Он их послал узнать, как мы живем.
П. — Всю видели, всю слышали беду?
Э. — Все знают: я не скрыла ничего.
355 П. — Зачем же не впустила ты их в дом?
Войдите, гости! За благу ю весть
Хозяин вам отплатит, чем богат.
Несите, слуги, вещи в дом! А вы,
Пришедшие от друга как друзья,
360 Не спорьте: хоть достаток мой и мал,
Но нет порока на моей душе.
О. — Скажи, не скрой: не тот ли это муж,
Кто в честь Ореста бережет тебя?

Э. — Да, муж-хранитель страждущей жены.

О. — Ах!

365 Не распознать, кто плох и кто хорош:
Добро и зло сплелись в роду людском.
Бывает низок сын больших отцов
И благороден сын убогих. Сам
Я видел дух голодный в богаче,
370 А в бедняке — возвышенную мысль.
Как различить, как оценить людей?
Богатством? Этот признак лишь собьет.
Так бедностью? Но в ней своя беда —
Нужда толкает смертных на порок.
375 По доблести в бою? Но не копье
Свидетель о достоинствах души.
О нет, вернее вовсе не гадать!
Вот человек: он меж аргивян мал,
Его не виден и не славен дом,
380 Он из толпы, но он один хорош.
Вы, ложным видом сбитые с пути,
Учитесь: благородство там лишь, где
Нрав и обычай говорят о нем.
Такие крепко держат дом и град;
385 А тем, в ком плоть сильна, а духа нет,
Как статуи, стоят лишь для красоты;
Кто слаб, кто нет — у всех одно копье,
А дар и сила духа — не у всех.
Скажу я так: будь здесь или не здесь
390 Сын Агамемнона, пославший нас, —
Его достоин этот дом. Войдем;
И вы за нами, слуги. Мне милей
Приязненный бедняк, чем злой богач.
Я рад тому, как принял нас твой муж;
395 Но больше был бы рад, когда бы твой
Счастливым брат нас ввел в счастливый дом.
Быть может, так и будет? Феб нежив,
Людские же гадания — ничто.

Х. — Теперь, царица, мне, как никогда,
400 Отрада греет сердце. Неужель
Шагнет к добру неспешная судьба?

Э. — Зачем, несчастный, ты в убогий дом
Знатней себя зовешь к себе гостей?

П. — Затем, что если впрямь они знатны,
405 То бедность за обиду не почтут.

Э. — Для бедности не впору так судить.
Ступай же к дядьке моего отца —

Туда, где на Танайском берегу
410 Меж Аргосом и Спартою теперь
Он, изгнанный старик, пасет овец,
И попроси, чтоб из своих он средств
Принес нам угощенье для гостей.
Он будет сам благодарить богов,
Что тот, кого он спас, доселе жив.
415 А из дворца я помощи не жду:
Беда, коли узнает наша мать,
Несчастливая, что сын ее — в живых.
II. — Иду и передам твои слова.
А ты сама ступай скорее в дом
420 И приготовь, что есть. Когда жена
Усердна, то и стол ее не пуст.
У нас еще достаточно добра,
Чтоб на день прокормить таких гостей.
Да, вот когда и я готов сказать,
425 Что деньги — сила: одарить друзей
Иди расходом одолеть болезнь —
Вот польза их; но на поденный корм
В них нужды нет: и бедный, и богач
430 Одной и той же сытостью живет.

Хор

— Славные корабли, с. 1
Несчетными веслами выгребшие на Трою,
Вывода с собой хор Нереид,
Где под флейту плясал дельфин,
435 Огибая синие ваши бивни, —
Вы несли Фетидина сына,
Легконового на бегу Ахилла,
За Атридом
К Симоисскому побережью Трои!

440 Нереиды, с. 2
Евбейские покидая угожья,
Золотой несли ему вслед Гефестов труд —
Щит и броню; а искали они героя
И на Пелионе,
445 И в дозоре нимф на дубравной Оссе,
Где конный его родитель
Выпестовал светоч Эллады
Для Атридов —
Легконового морского сына Фетиды!

450 От приплывших из Трояды в нашу Навплию с. 2
 Слышали мы:
 На щите твоём славном, сын Фетиды,
 По кругу, на страх фригийцам,
 Резаны знаки:
 455 Огибая срединный горб,
 Персей, над зыбью
 Окрылив подошвы,
 Отсеченный держит образ Горгоны,
 460 А при нем — Гермес, гонец богов, сын ловчей Майи.

В середине щита пылает огненный а. 2
 Солнечный круг,
 Крылоногими устремляемый конями
 465 В эфирные сонмы Плеяд и Гиад,
 Отвращающих очи Приамиду;
 А на шлеме в выпуклом золоте
 Вещие сфинксы
 Когтят добычу;
 470 А на панцире огнедышащая львица
 Мчится когтем вслед пиренскому скакуну;
 А на древке, несущем смерть,
 В черной пыли рвутся четверо коней. —
 475 И таких вождя копьеносцев,
 Зло помыслив,
 Умертвила ты, неверная Тиндарида!
 Но знаю: вышние боги
 Бросят и тебя в гибель,
 480 И под смертным горлом
 Кровь мне сверкнет из-под железа!

Старик, Электра

С. — Где, где моя хозяйка молодая,
 Дочь царская, питомица моя?
 Ах, крут ведет подъем к ее жилью
 485 Стопам морщинистого старика!
 Но ради тех, кто любит нас, не жаль
 Ни дрожи ног, ни сгорбленной спины.
 О дочь моя, ты вышла на порог,
 А я тебе несу из наших стад
 490 Ягненка-сосунка из-под овцы,
 Сыр из корзин, плетеные венки
 И старый дар Лизевой лозы,
 Который скуден, но душист, и власть
 Прибавит вкуса слабому питью.

495 Пусть это подадут твоим гостям;
А я овчиной этого плаща
Утру сначала слезы на глазах.

Э. — Откуда слезы, добрый мой старик?
Мою ли вновь припомнил ты беду,
500 Ореста ли изгнанника печаль
Или отца, которого ты сам
Взрастил не в прок ни ближним, ни себе?

С. — Не в прок; но вот причина этих слез.
Я шел дорогой, где курган царя,
505 И, одинокий, пал пред ним в слезах,
И развязал суму, что нес гостям,
И с возлияньем возложил венок,
Как вдруг увидел: на кургане кровь,
И мертвый черный жертвенный баран,
510 И пряди русских срезанных волос.
И я подумал: кто посмел почтить
Гробницу? Вряд ли кто из аргивян;
Так уже не твой ли, о царевна, брат
Прешел тайком на скорбный прах отца?
515 Взгляни на прядь и приложи к своим:
У срезанных волос не тот же ль цвет?
А ведь обычно схожи видом те,
В чьих жилах кровь от одного отца.

Э. — Ты неразумно, старец, говоришь:
520 Мой брат не трус, Эгисф ему не в страх,
Ему ль таиться в отческой земле?
И меж волос ведь пряди прядям рознь,
Когда одну питала пыль палестр,
Другую — женский гребень. А потом,
525 Нередко неотличен цвет кудрей
И там, где нет меж стригшихся родства.

С. — Там, верно, есть следы: примерься к ним
И посмотри, не схожа ли ступня?

Э. — Следам ли быть на каменной земле?
530 Но если там и есть печать стопы,
То брат с сестрой на ней не совпадут —
Мужская больше девичьей нога.

С. — Но если бы твой брат сюда пришел,
Ты бы узнала ткань свою, покров,
535 В котором я его от смерти спас?

Э. — Ты знаешь: я была еще мала,
Лишаясь брата. Тканый на дитя,
Не надобен для юноши покров:
Одежды вместе с телом не растут.

- 540 Нет: это добрый странник срезал прядь
Или аргосец обманул надзор.
С. — Но где же гости? Я и сам хочу
Их увидеть и расспросить о брате.
Э. — Они уже спешат к вам из дверей.

Старик, Электра, Орест

- 545 С. — Да, вид их благороден; но душа
И в благородном может быть дурна.
И все же, чужестранцы, вам — привет!
О. — Как и тебе, старик. Скажи, Электра:
Какого друга перед нами тень?
550 Э. — Он — раб, вскормивший моего отца.
О. — Как? Тот, кто вынес брата из беды?
Э. — Да: если он спасен, то спасший — вот.
О. — А!
Но почему он смотрит на меня,
Как будто я чеканом с кем-то схож?
555 Э. — Быть может, рад, что ты Оресту сверстник.
О. — И почему так топчется кругом?
Э. — Сама гляжу и удивляюсь, гость.
С. — О дочь моя, воздай хвалу богам!
Э. — За тех, кто здесь, или кого здесь нет?
560 С. — За то, что драгоценнее всего.
Э. — Хвала богам! Но объяснись, старик.
С. — Взгляни: вот тот, кто всех тебе дороже.
Э. — Боюсь, старик, ты не в своем уме.
С. — Как не в своем уме? Да это — брат!
565 Э. — Что ты сказал? Не смею повторить.
С. — Орест, сын Агамемнона, он — вот!
Э. — Какой примете верить я должна?
С. — Вот этот шрам над бровью — с тех времен,
Как маленьким ловил он лань царя.
570 Э. — Не может быть! Да, вот — паденья след.
С. — И медлишь ты припасть к нему, любя?
Э. — О, нет, старик! Красноречив твой знак:
Сомнений в сердце нет. О, наконец
Я обняла тебя!
О. — А я — тебя.
Э. — Не думав, не гадав!
575 О. — Ни ты, ни я.
Э. — Ужели это ты?
О. — Сборник твой,
Коль вытащу закинутую сеть.

И вытащу! Ложь правды не сильней —
Иначе кто бы веровал в богов?

- 580 Х. — Ты пришел, пришел,
Ты факелом вскинулся над городом,
Долгожданный день
Давнего скитальца из отчих мест!
Это бог, бог
- 585 Вывел нам победу, подруга!
Руки ввысь, клики ввысь,
Громче богу молись,
Чтобы брат вступил в град
Счастливо, счастливо!
- 590 О. — Да будет так. Отраден ваш привет,
А моему еще настанет срок.
Ты вовремя пришел, старик. Скажи:
Как отомстить убившему отца
И матери, делившей ложе зла?
- 595 Есть в Аргосе у нас еще друзья,
Или судьба лишила нас всего?
Кого мне встретить? Ночью или днем?
Как проложить мне путь к моим врагам?
- С. — Дитя! У несчастливца нет друзей.
600 Легко ль найти такого, кто пойдет
Делить с тобой и радость и беду?
Пойми, услышав: за тобою нет
Ни дружбы, ни надежды на нее.
Теперь, отбить ли град, вернуть ли дом, —
- 605 Твоя судьба крепка тобой одним.
- О. — Как мне достичь того, что ты сказал?
- С. — Убей Эгисфа, и с Эгисфом — мать.
- О. — Я с этим и пришел сюда; но как?
- С. — Не во дворце: там взять их мудрено.
- 610 О. — Там всюду стража с копьями в руках?
- С. — Да: там тебя боятся и не спят.
- О. — Так что же ты советуешь, старик?
- С. — Послушай: у меня явилась мысль.
- О. — Благоую мысль и я принять готов.
- С. — Я шел сюда и видел я Эгисфа.
- 615 О. — Я понял, что хотел сказать ты. Где?
- С. — На конских пастбищах, невдалеке.
- О. — Надежда есть! Но что же делал он?
- С. — Готовил приношения для нимф.
- 620 О. — Он ждет или дождался сыновей?
- С. — Не знаю, но готов заклать тельца.

- О. — Людей там много? иль одни рабы?
С. — Свободных — нет, невольников — толпа.
О. — Они меня узнают или нет?
625 С. — Они тебя не видели, Орест.
О. — А если победим, они — за нас?
С. — Как все рабы; и это нам с руки.
О. — Но как же мне приблизиться к нему?
С. — Так, чтобы издали попасть на вид.
630 О. — Вдоль пастбища пойду я по тропе.
С. — И сам он позовет тебя на пир.
О. — Дай бог, чтобы я был недобрый гость!
С. — О том, что делать дальше, думай сам.
О. — Ты хорошо сказал. Но где же мать?
635 С. — Ждет в городе; но будет и она.
О. — А почему она не там, где муж?
С. — Таится, трепеща дурной молвы.
О. — Ее не любит, стало быть, народ.
С. — Ее нечестье ненавистно всем.
640 О. — Но как убить и мужа и жену?
Э. — О матери оставь заботу мне!
О. — Я вижу, что удача к нам щедра.
Э. — А этот друг подмогой будет нам.
С. — Да будет так! Но в чем же твой расчет?
645 Э. — Ты скажешь Клитемнестре от меня,
Что я ей внука родила и жду.
С. — Давно или недавно родила?
Э. — Сегодня — очищенье от родов.
650 С. — Но разве это принесет ей смерть?
Э. — Она придет ослабнувшей помочь.
С. — Ты думаешь, ты так ей дорога?
Э. — Ей будет жаль, что в скудной доле внук.
С. — Пусть так. Но к цели речь свою направь!
655 Э. — Она придет, и это ей конец.
С. — Так дай ей бог вступить на твой порог!
Э. — И станет он порогом гробовым.
С. — Дожить бы, увидеть и умереть!
Э. — Но прежде, старец, брата проводи.
660 С. — Туда, где встал Эгисф у алтаря?
Э. — А после — с вестью к матери скорей.
С. — Все передам верней, чем ты сама.
Э. — А твой, Орест, единый долг — разить!
О. — Иду разить; пусть мне укажут путь!
665 С. — Я быть твоим вожагаем готов.
О. — Ты, отчий Зевс, гроза моих врагов,
Сжался над нами: жалок наш удел!

Э. — Сжался над нами: от тебя наш род!
 О. — Ты, Гера всех микенских алтарей,
 Дай в правом деле правде победить!
 670 Э. — Дай правде стать возмездьем за отца!
 О. — А ты, отец, подземный узник зла,
 И ты, земля, к которой я припал,
 Будь милым детям помощью, отец!
 675 Приди с подземным полчищем бойцов,
 Которые низвергли Илион,
 И для которых нечестивец — враг!
 Ты слышишь нас, погибший от жены?
 Э. — Он слышит, знаю; но пора вперед!
 680 И помни мой завет: Эгисфу — смерть!
 Знай, если ты не выступишь в борьбе,
 То и меня не почитай в живых:
 На жизнь мою готов двуострый меч,
 С ним в хижине я буду ждать вестей:
 685 И если радость долетит до нас,
 То криком счастья огласится дом,
 А если смерть — иным. Таков мой сказ.
 О. — Я понял.
 Э. — Будь же настоящий муж!
 А вы, подруги, шум его борьбы
 690 Домчите до меня. Здесь, за стеной
 Я буду сторожить с клинком в руке,
 Чтоб недруг и в победе бы не смог
 Натешиться глумленьем надо мной.

Хор

Х. — В седой молве Аргосских гор с. 1
 695 Жив слух:
 Пан, блюститель стад,
 Сладкую дышащий песнь
 В слаженную славно свирель,
 От кроткой овцы
 700 Златорунного вынес людям ягненка,
 И с каменных ступеней
 Вестник возвестил:
 Все сюда, микенские граждане!
 Вот оно — блаженству наших владык
 705 Знамое знаменьё!
 И дворец царей взгремел хороводами.

 В золоте для жертв распахнулся храм, а. 1
 По аргосским алтарям

- 710 Взыграл огонь,
Звонкой отрадой зацвел
Стебель, служитель Муз,
Распускаясь в песнь
Золотому агнцу Фиеста, —
Ибо это он,
На тайный склонив союз
- 715 Милую Атрееву жену,
Выкрал золотобокое чудо
И крикнул в народ,
Что в доме своем пасет круторогое.
- 720 Тогда, тогда с. 2
Заворотил Зевес
Светлые тропы светил,
И солнечные лучи,
И белое лицо зари;
Тогда солнце занесло бич божьего огня
- 725 На закатные хребты,
Тогда хлынули тучи к Медведицам,
И без вышнего дождя
Иссохли Аммоновы обители.
- 730 Такова молва; а. 2
Только верить ли молве?
Впрямь ли сбит с пути
Златоезжий солнечный жар
Ради смертных обид
На горе земнородному люду?
- 735 Страшные сказки
Сложены учить нас почитать богов, —
И о них-то позабыв,
Мать общих детей, ты сгубила мужа!

Электра, вестник

- Х. — Но чу!
- 740 Я слышу крик, подруги; или мне
Почудилось? Он как подземный гром!
Донес встающий ветер внятный звук.
Электра! Госпожа! Покинь свой дом!
- Э. — Что, что, подруги? как свершился бой?
- 745 Х. — Не знаем; но звучал нам смертный стон.
Э. — Звучал и мне: далекий, но звучал.
Х. — Он ясно долетал издалека.

Э. — Аргивянин кричал или друзья?
Х. — Не знаю: вдалеке не различить.
750 Э. — Ты мне вещаешь смерть — да будет смерть!
Х. — Помедли: не ясна еще судьба.
Э. — Ясна: мы все погибли! Где гонцы?
Х. — Придут: убить царя не легкий труд.
В. — С победой вас, о дочери Микен
755 И все друзья, — победа за Орестом!
Убийца Агамемнона Эгисф
Простерт во прахе. Чествуйте богов!
Э. — Но кто ты? Веры нет твоим словам.
В. — Служитель брата: посмотри, признай!
760 Э. — О дорогой! испуг мне помешал
Узнать твое лицо. Да, это ты;
Так повтори: погиб злодей отца?
В. — Погиб; скажи, и снова повторю.
Х. — О весть, о бог, о Правды зрячий взор!
765 Э. — Но как Орест нанес ему удар?
Скажи: я обо всем желаю знать.
В. — Когда мы вышли из твоих сеней,
То двинулись проезжей колеей
770 Туда, где именитый царь Микен
В своем саду над берегом ручья
Срезал цветущий мирт на свой веноч.
Он крикнул нам: «О странники, привет!
Откуда вы, и кто вы, и куда?»
«Мы фессалийцы, — отвечал Орест, —
775 И к Зевсу в Пису с жертвою идем».
Эгисф, услыша это, молвил так:
«Останьтесь, гости, на моем пиру:
Я нынче нимфам приношу тельца;
Вы завтра утром снова троньтесь в путь,
780 А нынче дом мой ожидает вас».
И за руку берет нас, и ведет,
Не слушая отказов, в царский сад.
Когда вошли мы, он велит рабам
Подать воды — омыть своих гостей,
785 Чтоб с чистыми руками им предстать
У алтаря. Орест ему в ответ:
«Мы только что омылись у ручья,
И мы готовы к жертве, если царь
Сзывает к ней и граждан и гостей».
790 Эгисф не спорит. Царские рабы,
Хранительные копья отложив,
Хватаются за нужные дела:

Ведут тельца, несут в корзине нож,
Огонь разводят, ставят к очагу
795 Котлы из бронзы, — дом гремит, как гром.
Муж матери твоей, святым зерном
Алтарь осыпав, возглашает так:
«О нимфы скал, пусть не в последний раз
800 Мы с Тиндаридой жертвами вас чтим,
Себе на благо и врагам во зло!» —
То есть, тебе с Орестом. А Орест
Молился, но безгласно, об ином —
Об отчем доме. Взявши длинный нож,
Эгисф срезает тельчей шерсти клок,
805 Ее бросает в пламя алтаря
И вскинутого слугами тельца
Разит в затылок. А потом сказал:
«Две славы есть у фессалийских рук —
Уздать коней и свежевать быков;
810 Возьми же, странник, нож и докажи,
Что не напрасна эта похвала!»
Орест берет дорийский крепкий нож,
Расстегивает и роняет плащ,
Зовет Пилада к помощи, а слуг
815 Всех отстраняет, за ноги тельца
Берет, с размаху вспарывает жир
И, обнажив от шкуры торс быстрее,
Чем конник дважды огибает круг,
Вскрывает взгляду внутренность. Эгисф
820 Берет в ладони печень. Лопастей
В ней не было, а жила и пузырь
Срослись, суля смотрящему беду.
Царь помрачнел лицом. Тогда Орест:
«Чем ты смущен?» — «О странник, я боюсь
825 Засады у дверей. Мой злейший враг,
Сын Агамемнона, еще в живых».
Орест в ответ: «Ты царь, а он беглец:
Тебе ль бояться? Прикажи подать
Мне фтийский нож дорийского взамен —
830 Я вскрою грудь, и добрым станет мир!»
Он рубит. В руки внутренность схватив,
Эгисф над нею голову склонил.
Тогда Орест, привставши на носки,
Бьет в позвонок, дробит ему хребет,
835 Тот, рухнув, бьется телом вверх и вниз
И в корчах принимает злую смерть.
Рабы хватают копья и толпой

Бросаются на них двоих; но те
Стоят, бесстрашно выставив клинки.
840 Орест кричит напавшим: «Я не враг
Ни гражданам, ни челяди моей,
А эта смерть — лишь месть за смерть отца:
Не троньте нас, Атридовы рабы,
Я — злополучный ваш Орест!» И вот
845 Они сдержали копья, и один
Старик, давно служивший во дворце,
Его признал. Все в радости кричат
И возлагают на него венок.
Теперь и сам он шествует сюда
850 Явить, как лик Горгоны, труп Эгисфа,
Чья кровь была лихой лихвой за кровь.

Х. — В пляс, в пляс —
Как легкий олень.
Ввысь, ввысь мечет блещущие ноги!
855 Алфейских венков
Краше, краше братняя победа!
Пой, пой
Следу в лад победительную песню!

Э. — О день мой, о четвероконный блеск,
860 О прах, о ночь, мне застившая взгляд,
Как вольно я гляжу на белый свет
С тех пор, как пал Эгисф, злодей отца!
Пусть вынесут из горницы моей
Все, все, что красит гордое чело,
865 Чтоб увенчать победоносца брата!

Х. — Вознеси, вознеси красу
Для его чела,
И я выпляшу пляс на радость Музам!
Наши древние цари
870 Вновь взойдут над аргосскими землями,
Правдою неправду поправ!
Сердцу в лад гряньте радостные клики!

Электра, Орест

Э. — Победный сын победного отца,
Перед которым рухнул Илион,
875 Прими, Орест, венок твоим кудрям!
Не в праздном беге ты его стяжал —

- Ты поразил того, кто поразил
Отца и твоего и моего!
И ты, стоявший с ним плечом к плечу,
880 Сын набожного Строфия, Пилад,
Прими венки — вы бились наравне,
И будьте оба счастливы вовек!
- О. — Сперва богам, подателям удач,
Хвала твоя, Электра, а потом —
885 И мне, кто служит богу и судьбе.
Не словом я, а делом победил,
И чтобы каждый видел, что Эгисф
Погиб, вот труп его передо мной:
Брось, если хочешь, хищному зверью
890 Или распни гвоздями на столбе
Стервятникам подоблачным на снесь:
Он был твой господин — теперь твой раб.
- Э. — Робею, но хотела бы сказать...
О. — О чем? Бояться нечего — скажи!
895 Э. — Обиду мертвым вменяют мне в вину.
О. — Никто тебя не смеет упрекнуть.
Э. — Недобр наш город и готов к хуле.
О. — Скажи, о чем желаешь. Мы с тобой
Равны в непримиримой с ним вражде.
900 Э. — Да будет так. С чего начну? чем кончу?
Как поведу перечисленье зол?
О, я встречала каждую зарю,
Лелея речь, которую швырну
Тебе в лицо, когда избуду страх!
905 Страх кончился; теперь, не жив, так мертв,
Ты выслушаешь все, что я скажу.
Ты погубил нас и осиротил,
Лишив невинных милого отца,
Ты гнусно взял на ложе нашу мать,
910 Убив вождя тех войск, где ты не шел;
Ты думал, в темной слепоте ума,
Что та, с кем осквернил ты отчий одр,
Не будет вероломна твоему?
О, нет: творивший блуд с чужой женой,
915 А после вставший с ней в невольный брак —
Несчастен, если верит, что она
Там не блюла стыда, а здесь блюдет.
Ты жил во зле, не замечая зла,
Затем, что знал — нечестен ваш союз,
920 И знала мать, что муж ее — злодей.
Два нечестивца под одной судьбой,

Ты — ей, она — бедой была тебе.
Ты слышал изо всех аргосских уст:
«Он — при жене, а не при нем жена!» —
925 А это стыд, когда жена берет
Над мужем верх, и это срам, когда
Детей, живущих при живом отце,
Не по отцу — по матери зовут:
Затем, что где жена знатней, чем муж,
930 Там счет идет по ней, не по нему.
Но хуже обманулся ты, решив,
Что станешь человеком, став богат:
Богатство в доме — мимолетный гость;
В природе наша сила, не в деньгах,
935 Она всегда при нас против всех бед,
А деньги, нажитые не путем,
Недолго поцветут и улетят.
О женщинах не стану говорить —
Мне, девушке, приличен лишь намек:
940 Ты вольничал, как царь в своем дому
И как красавец в красоте своей.
А мне в мужах милей не вид, а нрав:
Чтоб сыновьям их богом был Арес,
А не досужий хороводный круг.
945 Умри же, сам не ведая, за что,
Злодей, не помышлявший о расплате!
Кто сделал, не споткнувшись, первый шаг,
Тот не гордись, что Правду превозмог,
Пока не миновал ты смертной грани!

950 X. — Он делал зло и поплатился злом:
Великую имеет силу Правда.
O. — Да будет так. Рабы, внесите в дом
И в темном месте скройте мертвеца:
Пусть не увидит мать, пока жива.

955 Э. — Остановись! изменим разговор.
O. — Что видишь ты? Подмогу из Микен?
Э. — Нет: мать, что родила меня на свет.
O. — Она сама идет к нам прямо в сеть.
Э. — На колеснице, в блещущем плаще!

960 O. — Что делать? Как убить родную мать?
Э. — Едва увидел — и готов жалеть?
O. — Родившую, вскормившую — убить?
Э. — Да: как она убила нам отца.
O. — О Феб! ты неразумное вещал.

965 Э. — Но если Феб безумен — кто же мудр?
O. — Безумен, кто велит зарезать мать.

- Э. — Мстить за отца — какой же в этом грех?
 О. — Мать умертвить — сквернейшая из скверн.
 Э. — Бесчестен, кто не защитит отца.
 970 О. — Мать взыщет воздаяние за смерть.
 Э. — А кто — за неотмщенного отца?
 О. — Не дух ли мести в боге говорил?
 Э. — С священного треножника? Не верю!
 О. — А я не верю, что приказ тот благ.
 975 Э. — Поддавшись на дурное, станешь трус.
 О. — Раскинуть перед нею ту же сеть?
 Э. — Да, ту же сеть, в какую пал Эгисф.
 О. — Иду. Ужасен долг, ужасен труд,
 Но если боги так хотят — будь так.
 980 О, горькая и сладкая борьба!

Клитемнестра, Электра

- Х. — Тиндарида, царица аргосской земли,
 Родная сестра
 Двух славных юношей Зевса-отца,
 Чей дом — в эфире меж огненных звезд,
 985 Чей долг — в морских соленых валах
 Спасать пловцов, —
 Привет! для нас ты подобна богам
 По блеску богатств, по большой судьбе;
 Спешим, спешим в уделе твоём
 990 Тебе мы служить, царица.
- К. — Фригианки, сойдите с колесницы;
 Подайте руку; я за вами вслед.
 Из всех добыч, что блещут в честь богам,
 Удел мой за погубленную дочь —
 995 Рабыни эти из пергамских стен:
 Непышный дар, но дому не в позор.
- Э. — А я, изгнанница, а я, раба,
 Сменивши отчий кров на жалкий кров,
 Коснусь ли, мать, твоих блаженных рук?
- 1000 К. — Рабыни мне помогут: не трудись.
 Э. — Но почему? И я — в чужом плену,
 И дом мой взят, и я взята на щит,
 И тоже сиротею без отца.
- К. — Отец твой злое мыслил против тех.
 1005 Кто был ему всех лучше и родней.
 Так говорю, хоть знаю и сама:
 Когда худа о женщине молва,

То кажется недобр ее язык.
И зря: кто знает, в чем исток вражды,
1010 Тот прав, а кто не знает, пусть молчит.
Тиндар, Атриду дав меня женой,
Ни мне, ни детям не назначил смерть;
А он, Ахиллу высватавши дочь,
Увез ее к авлидским кораблям
1015 И там на Ифигению мою
Занес над белым горлом смертный серп.
Добро бы он, спасая от врага
И град, и дом, и остальных детей,
Убил одну во имя всех; но нет —
1020 За то, что у Елены низок нрав,
А муж был слаб неверную казнить,
Для них он погубил мое дитя.
Но я и эту вынести беду
Сумела бы, и муж остался б жив,
1025 Когда бы он не взял к себе на одр
Вещунью-деву, вестницу богов,
Двух пожелавши жен в одном дому.
Не спорю, неразумен женский род,
И если муж, неверный сделав шаг,
1030 Минует ложе брачное, тогда
Жене, как мужу, новый нужен друг.
Но муж, виновник, от упреков чист,
А нам грозит согласная хула.
Ведь будь похищен муж моей сестры,
1035 Царь Менелай, и чтоб его спасти,
Я на Ореста занесла бы нож, —
Отец стерпел бы? Мне была бы казнь —
Будь и ему за смерть моих детей!
И я казнила, а чтобы казнить,
1040 Я обратила путь к его врагам —
Кто из друзей бы встал со мной вдвоем?
Ответь же, если хочешь, и смелей:
Не справедливо ли погиб отец?
Э. — Ты правду говоришь, но в правде срам.
1045 Жена должна покорна быть во всем
Перед супругом, ежели умна;
А кто глупа, о той и речи нет.
Не позабудь же, мать, что ты сама
Мне приказала говорить смелей!
1050 К. — Так я сказала и не отрекусь.
Э. — Но, выслушав, не сделаешь ли зла?
К. — Нет: я к твоей душе пришла с добром.

- Э. — Тогда начну, и вот с чего начну:
Дай бог тебе красивой быть душой!
- 1055 Лицо твое достойно всех похвал,
Как у сестры, но суетен ваш дух,
И Кастор вам не по заслугам брат.
Сестра твоя дала себя украсть,
А ты на мужа, лучшего меж всех,
1060 Напала, словно мстя ему за дочь;
Но я-то знаю, как никто другой:
Еще не ведав, что постигнет дочь,
Едва ты мужа проводила в путь,
Как ты уже у зеркала плела
1065 Прядь к русой пряди; мой же сказ — жена
Дурна, коль не для мужа хороша:
Зачем ей выставлять свою красу
Всем напоказ, как не замыслив зло?
Я знаю, ты меж эллинок одна
1070 Туманилась от эллинских побед
И радовалась вражеским, в мечте,
Что не вернется в дом к себе Атрид.
О, разве трудно верной быть женой,
Когда твой муж, избранник общих сил, —
1075 Заведомо не хуже, чем Эгисф,
Когда Елена тенью скверных дел
Лишь ярче славу делает твою,
И добродетель учится на зле?
Ты говоришь: он дочь твою убил.
1080 Но чем виновны брат мой или я?
Зачем, убив отца, ты отчий дом
Не уступила детям, а взяла
Корыстного наложника в мужья?
Зачем не он в изгнании, а сын?
1085 Зачем не он казнен, а я казнюсь,
И вдвое злейшей казнью, чем сестра?
О, если смерть — возмездие за смерть,
То я и брат должны тебя убить,
И правда — с нами, как была с тобой!
- 1090 Нет: глуп, кто ради чести и богатств
Берет дурную за себя жену —
Простым, но чистым браком крепче дом.
- Х. — Что правит браком? Случай: одному
Хорошая жена, другому — нет.
- 1095 К. — Дитя! ты рождена любить отца.
Так водится на свете: для одних
Дороже мать, а для других — отец.

- Я не сержусь. Не в радость мне самой
 Все, с чем пришлось мне встретиться в пути.
 1100 Но ты, дитя, ты, только что родив, —
 И не омыта, не облачена?
 Увы! несчастной волею моей
 Ввела я мужа в слишком сильный гнев.
 Э. — К чему стенать? В стенаньях проку нет.
 1105 Отец мой мертв; но почему досель
 Ты терпишь, что в изгнании Орест?
 К. — Боюсь не за него, а за себя:
 Он гневен, говорят, за смерть отца.
 Э. — Зачем ты терпишь, что жесток твой муж?
 1110 К. — Крут нрав его; и ты ведь такова.
 Э. — Боль жжет меня; но я сменю свой гнев.
 К. — Тогда к тебе смягчится и Эгисф.
 Э. — Он слишком горд, что захватил мой дом.
 К. — Теперь сама ты разжигаешь брань?
 1115 Э. — Молчу: каков Эгисф — таков мой страх.
 К. — Оставим спор. Зачем меня звала?
 Э. — Ты знаешь, мать: я нынче родила,
 И время жертвам о десятом дне,
 А я не знаю чина: послужи
 1120 Неопытной, родящей в первый раз.
 К. — Обряд вершит помогшая родить.
 Э. — Я родила без помощи, одна.
 К. — Неужто без соседей этот дом?
 Э. — Кому желанны нищие друзья?
 1125 К. — Иду. Да будет свят урочный срок.
 А совершивши жертву за тебя,
 Я выйду в поле, где сейчас мой муж
 Справляет службу нимфам. Вы, рабы,
 Коням задайте корму; а когда
 1130 Закончу я обряд, то будьте здесь:
 Жена должна и мужу угодить.
 Э. — Войди же в скудный дом. Не запятнай
 Одежды сажей с закопченных стен.
 Да, полной жертвой ты почтишь богов:
 1135 Корзина здесь, отточен нож, и бык
 Пал под ножом, и рядом рухнешь ты,
 И в смерти будешь ты ему жена,
 Как ты ему была при свете дня.
 Вот дань моя тебе за жизнь отца!
- 1140 X. — Казнь за казнь — с.
 Переменен ветер над этим домом!

- Был час:
 Пал мой царь над купелью,
 Восстенали стены.
 Отгрянули каменные башни:
 1145 «Жена, жена!
 Погубила ты меня без жалости,
 О десятом вернувшемся севе!»
- За отливом — прилив: а.
 Перебежницу настигает Правда —
 1150 Тщетную жену,
 Нескорого сразившую супруга
 Меж киклоповых стен,
 Сжав двуручьем точеную секиру.
 Несчастный муж,
 1155 В несчастной жене нашедший гибель —
- Грянувшей, как львица напав, э.
 Как насельница горных дубрав!..
- К. — О дети, ради богов, не троньте мать!
 Х. — Ты слышишь? в доме кричат!
 К. — Смерть моя, смерть!
 1160 Х. — Так плачу я над павшей от детей своих:
 Приходит час, и бог свой правит суд.
 Жестокое мужу терпеть, бесчестное дело свершив,
 Жене — за мужа!
- Орест, Электра
- Х. — Но вот они выходят из дверей,
 1165 Кровь матери на их руках свежа —
 Победный знак за тот последний вскрик.
 О, не было и нет на всей земле
 Несчастней рода, чем Танталов род!
- О. — Ты, Земля, с. 1
 Ты, всезрящий над смертными Зевс,
 1170 Киньте взгляд на погибель и проклятие —
 Два трупа в прахе от нашей руки,
 Переплату мук моих!
- Э. — Слезам о них нет меры, брат, и я — виной!
 Злополучная,
 1175 Шла в огонь я на мать, меня носившую!
 Х. — Горе тебе в страшной судьбе,
 Страдная, безотрадная,

От родимой претерпевшая крови,
За отцову смерть платясь перед Правдой!

- 1180 О. — Феб, Феб, а. 1
Ты мне пропел мечь,
Ты воочию свершил несказуемое,
Смертоносный брак
Из земли выкорчевав эллинской!
- 1185 А мне куда? Кто, чтящий богов,
Вскинет взор на убийцу матери?
- Э. — А мне, увы? мне куда?
В какой край? в какой брак?
Какой муж
- 1190 Меня примет на радостное ложе?
- Х. — Новый ветер
По-новому взвевял твои мысли!
Ныне ум твой благ, а было не так,
Когда в страшный удар
- 1195 Вздымала ты невольного брата!
- О. — Видела ты, как распахнула она грудь с. 2
И швырнула в смертный прах
Тело, носившее меня,
И душа моя обессилела!
- 1200 Х. — Знаю, знаю; ты шагнул в ужас,
Слезные услышав стоны
Матери, тебя отстрадавшей!
- О. — Руки протянув мне к подбородку, а. 2
Выкрикнув: «Молю, сын мой!..» —
- 1205 На щеках она моих повисла,
И из рук моих выпало железо!
- Х. — Горе мое, горе! Как вынесли вы, глаза
Смертные материнские вздохи?
- О. — Я накинул на очи плащ, с. 3
Я вскинул над жертвой меч,
Я в шею ударил мать.
- Э. — А я тебя выкликнула в бой,
Я с тобой твою сжимала рукоять.
- Х. — Злейшую ты выполнила из бед.
- 1215 О. — Накинь же на тело ткань, а. 3
Сень для ран
Породившей на себя же кончину!

- Э. — Милая наша и немилая,
Вот тебе ткань...
1220 Х. — наших бедствий последняя грань.

Диоскуры, Орест, Электра

- Х. — Ввысь очи, ввысь! над кровлей дворца
Какие нам демоны предстают
Или небесные божества?
Их путь — бессмертный; зачем, зачем
1225 Они являются взорам?
- Д. — Сын Агамемнона! услышь: к тебе
Речь держат братья матери твоей —
Я, Кастор, и близнец мой Полидевк.
Оставив бурям корабли в морях,
1230 Мы Аргосу предстали, видя смерть
Сестры моей и матери твоей.
Убийство — праведно, убийца — нет,
А Феб, а Феб... но он — мой царь; молчу:
Бог мудр, но он немудрое прорек,
1235 А наш удел — согласие. Сверши,
Что о тебе судили рок и Зевс.
Электру пусть возьмет женой Пилад;
А ты, Орест, покинь Аргосский край:
Здесь места нет для матереубийц.
1240 Богини Керы, зоркие, как псы,
Тебя погонят по тропе безумств,
Пока в Афинах ты не припадешь
К богине-деве, и пока она,
Тебя щитом Горгоны оградив,
1245 Змеиным страхом ловчих не спугнет.
Там есть Аресов холм, где в оны дни
Был суд богов о крови пролитой,
Когда за обещенную дочь
Зарезал Галиррофия Арес —
1250 Того, кто был царю морскому сын;
И у бессмертных нет суда святых.
Туда твой путь, там лягут голоса
За жизнь твою и смерть твою равны,
И ты спасешься, ибо примет Феб
1255 Вину за то, что вел тебя на мать;
И с той поры останется закон,
Что равный голос означает жизнь.

А гнавшие богини скроют стыд
Под тем холмом в расщелинах земли,
1260 Став чтимым прорицалищем для всех.
Ты сам пойдешь к алфейским берегам,
Где ждут тебя ликейский храм и град,
Который будет зваться по тебе, —
Вот твой удел. Зарубленный Эгисф
1265 Аргивянами будет погребен;
А мать твою схоронит Менелай,
Из покоренной Трои воротясь
С Еленюю, которую найдет
В Протеевой египетской земле,
1270 А не в Пергаме, где вражду и смерть
Лишь призраком Елены сеял Зевс.
Твой друг Пилад, муж девственной жены,
К родной Фокиде обратит стопы,
А названного зятя твоего
1275 Возьмет с собою, щедро одарив.
Итак, Орест, за перешейный Истм
Спеши спастись к Кекропову холму,
Избуди свой рок за пролитую кровь
И, отрешась от мук, пребудь блажен.

1280 Х. — О чада Зевса! А нам, а нам
Дозволено ль вторгнуться в вашу речь?
Д. — Дозволено; вас не пятнает кровь.
О. — А я, Тиндариды, решусь ли сказать?
Д. — Решись: убийству причиною — Феб,
1285 Вот слово мое.
Х. — Вы, двое богов, вы, братья сестры,
Павшей под меч,
Почему не отвратили вы Керу?
Д. — Неизбежность вершила ее судьбу
1290 И неладная весть из Фебовых уст.
Э. — А мне, а мне какой Аполлон
Назначил в удел убить мою мать?
Д. — Общему делу — общий удел:
От одних отцов
1295 Одна обуяла вас злоба.
О. — Поздно мы свиделись, сестра, сестра,
И вновь я лишуюсь твоей любви —
Теряю тебя, потеряю тобой!
Д. — У нее есть муж, у нее есть дом,
1300 И только Аргоса больше нет;
О чем горевать?

- О. — Горевать, лишаясь отчей земли, —
Какие стенания тяжелей?
Ведь и мне, и мне из родимых стен
1305 Идти предстать пред чужим судом
За убитую мать!
- Д. — Смелей, твой путь —
К святыне Паллады; умеи терпеть.
- Э. — Грудью на грудь прильни ко мне,
Любимый брат:
1310 Разводит нас из отчих сеней
Смертным призраком наша мать.
- О. — Обойми, сожми и заплачь, заплачь,
Как плачут, милого хороня!
- Д. — Увы, увы! тяжелы и богам
1315 Слова твоих уст:
И нам и не нам в небесах врождена
Тоска о страждущих смертных!
- О. — Не увидеть мне тебя!
- Э. — Не припасть к твоим очам!
- 1320 О. — Последние слышу твои слова!
- Э. — Мой Аргос, прости!
Простите, аргивянки-подруги!
- О. — О, верная моя, и ты уже в путь?
- Э. — Иду, и слезы висят в глазах!
- 1325 О. — Прости, Пилад!
Будь мужем моей Электре.
- Д. — Да будет так; а ты поспеши
От гончих богинь в афинский предел:
Вот они, вот — по твоим пятам,
1330 Их руки — змеи, их кожа — как ночь,
Их пища — боль человеческих мук!
А нам — лететь по эфирным полям
Плечом к плечу в Сицилийский понт
Спасать суда в соленых валах;
1335 И от нас нечестивец подмоги не жди —
Лишь тех, кто в жизни своей земной
Правду чтит и святыню чтит,
Вызволяем мы из невзгод и бед.
Никто не смей неправды желать,
1340 Никто не смей с преступником плыть, —
Так, бог, говорю я смертным.
- Х. — Прощайте и радуйтесь! О, кто мог
Радость знать, а беды не знать, —
Тот истинно ведал счастье.

Переведа «Электра», я решил перевести смежную по сюжету трагедию «Орест». В ней Еврипид переименовывает традиционный сюжет по-другому. Пахаря нет, зато есть вернувшийся из-под Трои Менелай с Еленой, их дочь Гермiona и отец Елены и Клитемнестры — Тиндар. Вместо быстрой развязки, обещанной Диоскурами, сочинен новый эпизод: он и составляет содержание трагедии «Орест». В ней три части. Первая — статичная: Орест, уже терзаемый Эриниями, ждет народного суда, который принесет ему оправдание, изгнание или казнь; а Елена, Менелай и Тиндар демонстрируют все более откровенную враждебность к нему. Здесь — эмоциональная кульминация трагедии, бред и изнеможение Ореста; и здесь — смысловая кульминация, спор Ореста с Тиндаром о своей вине. Вторая часть — повествовательная: рассказ вестника о прениях и о приговоре народного собрания: Орест осужден на казнь, Электра и хор плачут. Третья часть — динамичная, сочинение и развертывание интриги: чтобы отомстить и спастись, Орест и Пилад убивают Елену, грозят смертью Гермione и требуют, чтобы Менелай добился им оправдания. Здесь — стилистическая кульминация трагедии, изображение случившегося глазами трусливого евнуха-раба. Концовка — явление Аполлона, весть о вознесении Елены и примирение Ореста с Менелаем. Я начал перевод тем же размером и стилем, что и в «Электре»:

Электра и спящий Орест, потом Елена

Э. — Нет слов таких, нет мук таких, нет бед,
 Богами насылаемых на смертных,
 Которых бы не вынес человек.
 Блаженный — без попрека говорю —
 5 Тантал, хотя и Зевсом был рожден,
 Повис под страшной глыбой в высоте,
 Платясь — так говорит молва — за то,
 Что он, который из земных людей
 Один был зван в высокий пир богов,
 10 Безумно разнудал о нем язык.
 Ему был сын Пелоп, тому — Атрей,
 Которому прядущая судьба
 С Фиестом, братом, выпряла вражду.
 Но что о несказанном говорить?
 15 Атрей убил детей во снедь отцу.
 Атрею же от критянки жены
 Царь Агамемнон, славный, да не впрок,
 И Менелай спартанский рождены.
 Взял Менелай постылую богам
 20 Елену, Клитемнестру же стяжал
 Царь Агамемнон — это ли забыть?
 Три дочери его — Хрисофемиды,
 Вторая — Ифигения, и я —
 Электра, и единый сын — Орест —
 25 От нечестивой матери, врасплох
 Опутавшей и умертвившей мужа;

За что — мне, деве, молвить не к лицу.
Винить ли Феба за неправый глас,
Велевший сыну занести на мать
30 Клинок, бесчестьем грянувший на всех?
Но он повиновался и убил,
А с ним и я, хоть женщиной слыву,
И друг Пилад, помощник всех трудов.
С тех пор томит Ореста злая хворь,
35 И вот лежит он, пав на бедный одр,
Кровь матери ему застлала взор
Безумием, и страх его — от тех,
Кого и не назвать: от Евменид.
Шесть дней с того, как материнский труп
40 Объял всеочищающий огонь,
Он ни куска не принимает в рот,
Ни каплею не омывает рук,
В час облегченья плачет под плащом,
А вновь безумясь, рвется с ложа прочь,
45 Как жеребец, не знающий ярма.
Народ постановил не уделять
Ни крова, ни огня, ни даже слов
Нам, матереубийцам. Нынче день,
Когда голосованием решат,
50 Нам кончить жизнь под градом ли камней
Или согрев своею кровью нож.
Одна лишь есть надежда уцелеть:
Из Трои приплывает Менелай,
Вся Навплия полна его судов,
55 Из долгого скитанья по морям
Стремящихся к причалам; а жену,
В которой вся причина всех скорбей,
Сюда прислал он ночью и тайком,
Чтобы никто, чей сын под Троей пал,
60 Камнем не побили бы ее.
Елена здесь, и плачет о сестре;
Одна утеха ей в ее скорбях —
Дочь Гермiona, та, кого она
Оставила, бежав, в дому отца,
65 А тот привез выкармливать к нам:
Лаская дочь, мать забывает боль.
И вот я не свожу с дороги глаз:
Где Менелай? Бессильны мы спастись,
Коли не он — спаситель нам. Увы!
70 Злосчастен род и безысходен рок.

- Е. — Дочь Агамемнона и Клитемнестры,
Скажи, Электра, долгая меж дев,
Как стала ты и кровный твой Орест
Убийцами для матери своей?
- 75 Мне речь твоя не в скверну, потому
Что для меня всему виновник — Феб;
Но Клитемнестра мне была сестра,
Которой я с тех пор, как божья страсть
Меня послала на троянский путь,
80 Не видела, и плачу, потеряв.
- Э. — Что мне сказать, Елена? Посмотри
Сама, в какой беде Атридов сын,
И я над ним без сна: он как мертвец,
С чуть слышным вздохом в жалостной груди.
- 85 Я никого не обвиняю — но
Ты счастлива, и счастлив твой супруг,
Несчастливым нам представшие в беде.
- Е. — На это ложе он давно ли слег?
Э. — Тотчас, как пролилась родная кровь.
- 90 Е. — Как страждет сын! и как погибла мать...

То, что получилось, мне совсем не понравилось. Выровненный и судорожно сжатый ямб, стопы по швам, становился сам себе стереотипом, — как будто язык окостенел, все выражения клишировались, и текст звучит утомительно-однообразно. Я отталкивался от Анненского как от крайности словесной вольности — теперь передо мною была крайность словесной строгости, такая же неприятная. Пришлось отталкиваться от самого себя. Я отказался от скользящего 5-стопного ямба; а чтобы свободный стих не был слишком уж свободным, я постарался, чтобы строки имели преимущественно женские окончания, а длина их, сообразно длине строк оригинала, сама получалась по большей части в четыре слова.

Поначалу показалось, что такой размер действительно более гибок и лучше передает искусную трогательность еврипидовских интонаций. Действительно, жалостливые сцены получались в таком размере выразительнее — как будто герои сходили с котурнов. Но Еврипид не весь насквозь жалостлив, и скоро стало ясно, что текст опять-таки получается однообразен — на этот раз не возвышенным, а сниженным однообразием, какой-то разговорною воркотней. Чем дальше я двигался по «Оресту» через строгие агоны, четкие диалоги и напряженные сюжетные повороты, тем больше я разочаровывался в выбранном средстве. Четырехударный свободный стих — гибкое выразительное орудие, и я не сомневаюсь, что в нем можно изыскать такие дополнительные ритмические ограничения, которые заставят его звучать и торжественно, и убедительно, и динамично. Но я этого сделать не сумел. При неудачах принято утешительно говорить, что отрицательный результат эксперимента тоже плодотворен. Я хотел, чтобы не утомлять читателя, напечатать здесь только часть этой большой трагедии, но подумал, что это нехорошо по отношению к Еврипиду: все-таки он интереснее, чем его переводчик.

ОРЕСТ

Действующие лица:

Орест, сын Агамемнона;

Электра, его сестра;

Пилад, его друг.

Менелай, брат Агамемнона;

Елена, дочь Зевса, его жена;

Гермиона, их дочь;

Тиндар, отец Елены;

Фригийский внуч, раб Елены.

Вестник.

Бог *Аполлон*.

Хор подруг *Электры*.

Первый актер играет Ореста (и Вестника), второй *Электру* (и *Аполлона*), третий всех остальных.

Действие — в Аргосе, перед царским дворцом.

Электра и спящий Орест

- Э. — Нет такого страшного слова,
 Ни страды, ни напасти от всевышних,
 Чтоб не пали гнетом на человека.
 Блаженный (мне не стыдно сказать: блаженный)
 5 Тантал, слывающий отпрыском Зевса,
 Распростерся в воздухе и трепещет
 Глыбы, нависшей над головою.
 Это, говорят, расплата за то, что
 Он, смертный, принятый в пиры бессмертных,
 10 Не сдержал язык — о, гнусная одурь!
 Он родил Пелопа, Пелоп — Атрея,
 Которому выпряла богиня участь
 Враждовать с единокровным Фиестом, —
 Но как сказать мне о несказанном?
 15 Атрей зарезал детей ему для пира...
 О, дальше ни слова! Сыны Атрея —
 Менелай от критянки Аэропы
 И славный (ежели славный) Агамемнон.
 Менелай взял в жены Елену,
 20 Постыльную богам; Агамемнон —
 Именитую меж эллинов Клитемнестру,
 И родил он трех дев — Хрисофемиду,
 Ифигению и меня — *Электру*,
 Да единого сына — Ореста.
 25 Но сгубила нечестивица мужа,
 Опутавши бескрайнею тканью,

А за что — девице сказать невместно.
Так вменить ли Фебу в неправосудье,
Что велел он Оресту умертвить
30 Мать его родную? Не все похвалят —
Но Орест не послушался и убил,
А с ним — я, в женскую мою меру,
И Пилад, общий наш сопоспешник.
С той поры несчастный Орест
35 Болен дикою болью и тает
Здесь, на ложе, от материнской
Обезумев крови. Выговорю ли имя
Евменид, истерзавших его страхом?
Шестой уже день, как пламя
40 Очистило тело убитой,
А Оресту — ни глотка, ни омовенья.
То, когда его хворь отпустит,
Он, очнувшись, спрячет лицо в одежду
И горько плачет, а то взметнется с ложа
45 И как конь из-под ярма, бунтует.
В Аргосе постановлено не давать нам
Ни огня, ни крова, ни слова,
Ибо мы — матереубийцы.
Сегодня скажет голосованье,
50 Пасть ли нам под градом камней,
Или бросить нас шеями под секиру.
Одна нам надежда на спасенье:
Менелай плывет из-под Трои,
Навплию заполнил кораблями
55 И уж правит к берегу после долгих
Плаваний, а виновницу многих
Слез, Елену, выслал перед собою
В дом наш ночью, чтоб никто не увидел
Из тех, чьи сыны пали под Троей,
60 И не грянул камнем. И вот в палатах
Она плачет о сестре и о доме.
Одно ей утешение в скорби —
Гермиона, оставленная в Спарте,
И которую Менелай перед отплытьем
65 Отдал мне и матери в воспитанье.
Ей она рада, с ней забывает горе.
Вот и я гляжу на дорогу,
Не увижу ли Менелая,
Без которого нам, слабым, не уберечься:
70 Безысходно в дому злополучье.

Электра, Елена

- Е. — Дочь Агамемнона, дочь Клитемнестры,
Вековечная девственница, молви, Электра,
Как, несчастная, ты и брат твой,
Страдный Орест, стал для матери убийцей?
75 Говори без страха, мой спрос — не скверна,
Что было неверного — вина на Фебе!
А плач мой — о доле моей сестры,
Которую я с тех пор, как в Трою
Поплыла, как поплыла, по страсти от вышних,
80 Не видала, и вот — одна кричу над судьбою.
- Э. — Что сказать, Елена? Сама ты видишь,
Какая беда на Атридову породу:
Вот я, без сна, сижу при бедном мертвом,
Ибо впрямь он мертв: так едва-едва он дышит, —
85 Сижу, никого не виня в несчастье.
Но счастлива ты и муж твой,
Вернувшись к нам, измученным бедою!
- Е. — Давно ли он не сходит с этого ложа?
Э. — С тех пор, как пролил родную кровь.
- 90 Е. — Бедный! Но мать — как она погибла?
Э. — Так случилось, и нет исхода.
- Е. — Умоляю, девушка, окажи мне услугу!
Э. — Если даст недосужное бдение над братом.
- Е. — Сходи за меня к сестре на могилу!
- 95 Э. — К матери? ты просишь? но чего ради?
Е. — Отнести прядь волос моих и возлить возлиянье.
Э. — Не сама взойдешь ты к родному гробу?
Е. — Мне стыдно себя показать ахейцам.
Э. — Срам — бежать, а теперь чиниться поздно!
- 100 Е. — Правда твоя, но недобрая твоя правда.
Э. — Чего ж тебе пред микенянами стыдно?
Е. — Боюсь я тех, чьи сыны легли под Троей.
Э. — Да, бойся: весь Аргос кричит о тебе криком.
Е. — Так сложи с меня страх, окажи мне милость!
- 105 Э. — Нет: могила матери мне ужасна.
Е. — Невместно мне с этим посылать прислужниц.
Э. — А дочь свою Гермioniу?
Е. — Пробирайтесь в толпе — не к лицу девице.
Э. — Это плата умершей: ведь та ее вскормила.
- 110 Е. — Ты правду сказала, и я тебе послушна:
По слову твоему пошлю Гермioniу.
Дочь моя! выйди из покоев;
Вот прядь волос моих и вот возлиянье:

115   Ступай и вокруг Клитемнестрина кургана
Брызни вином, молоком и медом,
Стань над насыпью и так ей молви:
«Льет тебе дары сестра твоя Елена,
В страхе сама прийти ко гробнице
От аргосской черни». Да будет благосклонна
120   Она ко мне, к тебе, и к мужу,
И к этим двум, загубленным богом.
Обещай ей все, какие подобают
От сестры сестре приношенья мертвым.
Ступай, дитя, поспеши к могиле,
125   Возлей возлиянье и не медли обратно!

(Уходит.)

Э. — Ах, природа, сколько зла в людях
И сколько счастья рожденным в благой доле!
Она и остриглась лишь по кончикам прядей —
Бережет красоту: все та же Елена!
130   Да не влюбят боги тебя, погибель
И моя, и брата, и Эллады! Увы мне!
Но вот и подруги, общницы стенаний.
О, как бы они не разбудили дремы
Затихшего брата, и слезным взглядом
135   Не глядели бы на его безумье!
Ах, милые женщины, тише, тише,
Ни стука, ни звука, —
Ваша мне любезна любовь, но если
Спящий проснется — настанет горе.

Электра, хор

140   Х. — Тише, тише... неслышною подошвою   с.
          Ни стука, ни звука...
Э. — Стороною от постели, стороною!
Х. — Слышу, слушаюсь...
Э. — Ах, ах! легче вздоха тростинчатой свирели,
145   Милая, говори мне!
Х. — Слышу: как под крышу, я скрыла шепот.
Э. — Хорошо...
          Бесшумно, бесшумно, не тронувшись, не двинувшись,
150   Молвите, девушки: что вам?
          Только что задремал он!
Х. — Что с ним? молви нам, милая: а.
          Как ему понесчасьилось?
155   Э. — Дышит, но дышит со стоном.

- X. — Бедный!
 Э. — Сладкую благодать дремоты
 Не свей с его век: погубишь!
 160 X. — От бога он мучится злодеяньем,
 Бедный! страдальный!
 Э. — Неправо, неправо сказана, приказана
 Кривословом Локсием с Фемидина треножника
 165 Смерть не в смерть — матери моей!
 X. — Смотри: шевельнулся под тканями! с.
 Э. — Ах, это ты
 Криком из сна его вырвала!
 X. — Думала я: он спит...
 170 Э. — Прочь от меня, прочь от него, из дому прочь
 Выкружи топчущий след!
 X. — Он спит...
 Э. — Да, спит...
 X. — Славная, державная ночь,
 175 Многотрудным людям дарительница сна,
 Встань из Эреба,
 Низкие крылья
 Скинь над чертогом Агамемнона,
 180 Где беда, где боль,
 Где ближе мы, ближе мы к гибели!
 Э. — Топотами, топотами
 Тише, тише,
 Шумом губ не спугни, подруга,
 185 Благодатного сна с его ложа!
 X. — Где конец? a.
 Э. — В смерти!
 Ему уж и корм не в корм.
 190 X. — Видим воочию.
 Э. — Феб нас принес в жертву,
 Черную повелев кровь нам
 Матери-отцеубийцы.
 X. — Правда его — недобрая правда.
 195 Э. — О мать,
 Ты убила и ты убита;
 Погубив отца — погубила и детей,
 Ибо мы уже как мертвые:
 200 Брат — как труп,
 И моя исходит жизнь
 Стонами, воплями, слезами еженощными;
 205 Вот я, вот —
 Безбрачная и бездетная,
 Черное мое житье влачу без исхода...

Электра, Орест

- Х. — Электра, подруга, погляди: ты рядом, —
Твой родной не умер ли незаметно?
210 Не нравится мне, что слишком он размаян.
- О. — Ах, сон-ласкатель, недужный целитель,
Как твой приход нуждающемуся сладок!
О, властная мудрость забвенья муки,
Всеми несчастными молимая богиня!
215 Откуда я здесь? Как сюда попал я?
Не помню: прежний ум меня покинул.
- Э. — Милый, ты спал, и как была я рада!
Хочешь, тебя возьму и приподыму я?
- О. — Возьми, возьми и с горьких у страдальца
220 Губ и глаз оботри спекшуюся пену.
- Э. — Вот: сладко ухаживать, и нестыдно
Братнее тело сестре лелеять.
- О. — Боком к боку придвинься, космы
Откинь от лица: зрачки мои незрячи.
- 225 Э. — Бедная голова, сбившиеся кудри,
Как ты одичала, давно не мыга.
- О. — Нет, уложи меня снова:
Слаб я, точно кости ушли из тела.
- Э. — Вот; дорого болящему ложе:
230 На нем больно, а без него невозможно.
- О. — Нет, опять поверни и усади меня прямо:
Не угодишь беспомощному больному.
- Э. — Хочешь, ноги обопрю оземь
И протяжно шагни: тело любит перемену.
- 235 О. — Хорошо: хоть с виду похоже на здоровье.
Пусть будет с виду, коли не по правде.
- Э. — Братец: попробуй меня послушать,
Пока голова ясна от Эринний!
- О. — Что нового? Доброе — скажи на радость,
240 А злое — и так с меня его довольно.
- Э. — Менелай, отцовский брат, приехал:
В Навплии он уж бросил причалы.
- О. — Как? приспел он? свет в наших бедах,
Родич наш и должник отцовский?
- 245 Э. — Приспел, и вот тебе подтвержденье:
С ним Елена из стен троянских.
- О. — Лучше бы ему одному вернуться:
Прибыть с женою — значит прибыть с бедою.
- Э. — Да, недобрая слава по Элладе:
250 Все кланут Тиндарееву породу.

- О. — Только ты будь не такой, как другие, —
Не такой и в слове и в думе.
- Э. — Братец, братец! глаза твои мутятся:
Ты сейчас был разумен, а стал — безумен.
- 255 О. — Мать моя, мать, не насылай, отгони —
У них волосы — змеи, лицо — как кровь,
Вот они — травят, травят!
- Э. — Бедный, лежи, не вскакивай, не бойся:
Ты их не видишь, а думаешь, что видишь.
- 260 О. — Феб, Феб! они меня убьют!
Песьи дикие морды, и за ними — ад!
- Э. — Не пущу, не пущу, обоиму руками,
Не дам тебе рваться на твое же горе!
- О. — Пусти, Эринния! ты одна из тех:
265 Ты меня хватаешь, чтоб сбросить в смерть!
- Э. — Горе мне, бедной! где искать подмоги,
Если сами боги немилосерды?
- О. — Дай лук роговой, Локсиев дар,
Им велено мне разить богинь,
270 Нагоняющих безумье, бешенство, страх!
- Э. — Смертною ли рукою ранить бессмертных?
- О. — Разить, коли не скроются прочь от глаз!
Слышите? видите? с высоты
Крылатые срываются стрелы!
А! а!
- 275 Не мешкайте! взбейте крыльями эфир,
И — к Фебу, виновнику вещаний!
Как?
Почему я слабну и задыхаюсь?
Куда, куда я бросался с ложа?
Из бурных волн встает затишье.
- 280 Родная, зачем ты плачешь, лицо укрывши?
Мне стыдно, что я своею хворью
Взваливаю мой груз на девичьи плечи.
Не томись моею бедою:
Ты лишь молвила «да», а я сделал дело —
- 285 Пролил кровь нашей матери. Вина — на Фебе:
Это он мою поднял руку,
А утешил лишь пустыми словесами.
Если бы мертвого отца спросил я,
Дерзнуть ли мне на мать мою, то, право,
- 290 Он меня заклинал бы моею бородою
Не заносить меча над родившей:
Ведь ему все равно не увидеть света,
А мне, несчастному, терпеть такие муки.

Открой же голову, сестрица,
295 Отдохни от слез, хоть горя и много.
Когда вновь увидишь меня обуянным, —
Тогда исковерканный мой рассудок
Подкрепи и утешь. Но пока ты стонешь —
Это я должен быть тебе утешитель.
300 Тем, кто любит, легка забота.
Ступай же, бедная, в палаты,
Ляг и сном смежи бессонные веки,
Омойся, подкрепи себя пищей!
Ведь ежели ты меня покинешь
305 Или надо мной заболеешь,
Мы погибли: такой я одинокий.
Э. — Нет! жить с тобою, умереть с тобою —
И только! ведь если тебя не станет,
Что мне делать, женщине? как спасусь я
310 Без отца, без брата, без друга? Если
Хочешь, я уйду: только ты останься
И раскинься на ложе, не подпуская
Ничего, что пугает тебя и гонит.
Даже кто здоров, а думает, что болен,
315 Безысходной в нашей доле мучится мукой.

Хор

Х. — Гей! гей! с.
Крылатые бегуни,
Буйственные богини,
Дольщицы бесхмельного хмеля,
320 В плачах, в столах,
Черные Евмениды,
Бьющие крыльями в эфир,
Рвущие плату за кровь, за смерть, —
Молю, молю:
325 Вызовьте сына Агамемнона
Из-под гона безумящего бешенства!
О, какими муками оглушен,
Гибнешь ты,
Внявши с треножника
330 Фебово, Фебово слово
Там, где вскрылся слывающий пуп земли
Бездной!

Зевс, Зевс! а.
Смертная жалость,

- 375 То услышал от неких рыболовов
О нечестивом убийстве Тиндариды.
Где же грешник, скажите мне, девицы!
Когда я уплывал под Трою,
Был он у нее на руках дитятей,
И его я, увидев, не узнал бы.
- 380 О. — Я — Орест, которого ты взыскуешь,
Сам готовый поведать о всех невзгодах.
Но позволь мне прежде припасть к коленям,
Пусть и без просительской ветви:
Выручи! Ты в пору явился.
- 385 М. — Боги! что вижу! Не покойник ли ожил?
О. — Да, я вижу свет, но от горя мертв.
М. — Дик твой вид, и кудри косматы.
О. — Не страшен вид, но страшны дела.
М. — Сурово смотришь ты сухими зрачками.
- 390 О. — Минуло тело, осталось имя.
М. — Не таким ждал я тебя увидеть.
О. — Я убийца матери: в этом — всё.
М. — Слышал; сдержись от недобрых повторений.
О. — Сдержусь, но не сдержится демон, мстя.
- 395 М. — Но что с тобою? Какие снедают хвори?
О. — Совесть: сведомость страшного греха.
М. — Невнятен сказ, а лишь внятное разумно.
О. — Гложет меня тоска...
М. — Бог суровый, но умолимый.
- 400 О. — ...и безумье, казнь за материнскую кровь.
М. — С какого дня безумье? давно ли?
О. — С того, как над матерью встал курган.
М. — Дома или у погребенья?
О. — Ночью, при сборе материнских костей.
- 405 М. — Был ли кто поддержать твоё тело?
О. — Пилад, со мной деливший кровь и смерть.
М. — Какими призраками встают недуги?
О. — Три девы видятся, и все — как ночь.
М. — Я их знаю: имен не надо.
- 410 О. — Да: их, грозных, лучше не звать.
М. — И они бушуют за матереубийство?
О. — Погоня, погоня, и нет конца.
М. — Кто зло свершил, тот от зла и мучься!
О. — Но есть оправданье моей вине.
- 415 М. — Только не смерть: это неразумно.
О. — Сам Феб велел мне зарезать мать.
М. — Он ли не знает добра и правды!
О. — Есть боги в небе, мы их рабы.

- М. — Но твоей беде Аполлон не в помощь?
420 О. — Он медлит: таков обычай богов.
М. — А давно ли мать испустила душу?
О. — Шесть дней: могильный прах не остыл.
М. — Быстро же взыскали материнскую кровь.
О. — Пусть я не мудр, но я друг друзьям.
425 М. — Мечь за отца пошла ли тебе на пользу?
О. — Нет: бесплодна медлительность богов.
М. — А с горожанами каково ты ладишь?
О. — Мерзок всем: со мною не говорят.
М. — И ты не очистил рук от крови?
430 О. — Куда ни пойду, на домах запор.
М. — Кто из граждан требует твоего изгнания?
О. — Иак, ненавистник Трои и отца.
М. — Я понял: он мстит за смерть Паламеда.
О. — Не мне: я сам стражду за троих.
435 М. — Кто же остальные? друзья Эгисфа?
О. — Они надмеваются надо мной.
М. — И скиптр Агамемнона тебе не отдан?
О. — Нет; а скоро отнимут и жизнь.
М. — Как, если можешь сказать понятней?
440 О. — Сегодня — голосованье о нас.
М. — Решат: изгнание, казнь или спасение?
О. — Решат: побить камнями или нет.
М. — И ты не бежишь, не шагнешь через границу?
О. — Медные латы — кольцом вокруг.
445 М. — От Аргоса или от врагов порознь?
О. — От Аргоса, на мою погибель.
М. — Ах, несчастный! Ты у последней грани.
О. — Лишь в тебе надежда спастись от смерти!
По счастью придя к несчастным,
450 Удели друзьям от своих благополучий,
И чтобы не быть единственным в счастье,
Возьми и от нас долю наших бедствий:
Этим ты долг свой отцу отплатишь.
Кто не приходит в беде на помощь,
455 Тот лишь словом друг, а не делом.

Орест, Менелай, Тиндар

- Х. — Но вот спешит сюда старческою стопой
Тиндар Спартанский в черном плаще.
И обритый от горя по дочери.
О. — Я погиб, Менелай. К нам идет Тиндар,
460 Которого мне стыднее всего

Видеть за все его добрые дела.
Он вскормил меня, целовал меня,
На руках носил с женою Ледою,
И любил меня, сына Агамемнона,
465 Как родных своих Диоскуров.
Злополучны сердце мое и дух,
Что я воздал ему не добром.
Куда мне спрятать лицо? Каким
Заградиться облаком от его очей?

470 Т. — Где, где мой зять Менелай?
Я прослышал о возлиянии на гробнице
Клитемнестры и о том, что после многих
Лет вернулся он в Навплию с женою.
Приведите меня, я встану справа
475 И скажу долгожданному приветы.

М. — Здравствуй, старец, деливший ложе с Зевсом!
Т. — Здравствуй и ты, Менелай, зять мой!
Горько не ведать того, что будет:
Вот: пред домом матереубийца,
480 Как змееныш, мечет больные взгляды.
И ты, Менелай, говоришь с нечистым?

М. — Да: отец его был мне братом.
Т. — У такого отца — такое исчадьё?
М. — Но и его уважим в несчастье.

485 Т. — Стал ты меж варваров сам, как варвар.
М. — А кто эллин, тот знает, как чтить единокровных.
Т. — Но знает и то, что закон превыше.
М. — Всякое принуждение для мудрого — рабство.
Т. — Делай, как знаешь, а я не буду.

490 М. — Да: гнев и старость мудрости не подмога.
Т. — Здесь, при Оресте, о мудрости ли спорить?
Кто ясно видит, что благо и что не благо,
Тому ли не видно, что он — глупее глупых,
Позабыв о правде,
495 Отшатнувшись от эллинских законов?
Когда выдохнул свой дух Агамемнон,
Пораженный моею дочерью в шею
(Да, гнусный удар, я не перечу!) —
500 Вступи в суд о священной крови,
Обвини и выгони мать из дома, —
И прославишься умом, а не злосчастьем,
Будешь законолюбив и благочестен.
А он тому же демону дался,
505 Что и мать, и на ее беззаконье,
Убивая, ответил еще худшим.

Менелай, ты только скажи мне:
Вот убей его законная супруга,
А ее за это — его наследник,
510 И так дальше, убийство за убийство, —
Где тогда конец злополучью?
Правильно судили бывшие люди:
Кто повинен в крови — тому ни слова
И ни взгляда, пусть уходит в изгнание,
515 Чтоб очиститься, но в живых остаться.
Иначе никогда не избыть убийства,
И на руках убившего будет скверна.
Я ненавижу нечистых женщин,
И всех больше — мою дочь мужеубийцу,
520 Да и о Елене, твоей супруге,
Не скажу хорошего: непохвально
И что ты за изменницу шел на Троию.
Но я буду поборник закона,
Выкорчевывая кровожадное зверство,
525 Пагубное для земли и граждан.
Что ты чувствовал, злополучный,
Когда мать свои обнажила груди?
Я своими глазами не видел,
Но и то горит слеза на старческом веке!
530 Из речей моих одно истекает:
Ты богам ненавистен, ты за мать
Платишь страхом и безумством. Каких
Мне еще свидетелей, самовидцу?
А поэтому откажись, Менелай,
535 Помогать ему вопрекор всевышним.
Дай народу побить его камнем,
Или пусть не дойти тебе до Спарты!
Дочь моя претерпела по заслугам,
Но не этому казнить ее смертью!
540 Во всем я был удачлив,
Кроме дочерей: в них мое несчастье.

Х. — Счастлив тот, кто удачлив в детях
И кого миновали большие беды.

О. — Страшно мне, старец, тебе перечить,
545 Задевая душу за больное место.
548 Дай мне забыть о твоих седилах,
Которых вид лишает меня слова,
550 И я продолжу, а сейчас я колеблюсь.
546 Я нечестив, что убил мать,
И благочестив, что отмстил за отца.
551 Что мне было делать? Надо мной были двое:

Отец меня посеял, дочь твоя породила,
Как поле, от сеятеля принявшее семя:
Без отца не было бы и сына.
555 И я предпочел родоначальное семя
Той, которая его питала.
А дочь твоя (матерью назвать ее стыдно)
От нецеломудреннейшего брака
Взошла на чужое ложе. Дурно
560 Говорить о ней сыну, но все же — нужно!
Новый муж, Эгисф, укрывался в доме,
Я его зарезал и заклал твою дочь —
Пусть нечестиво, но в месть за отца!
Ты мне за это грозишь каменованьем?
565 Но выслушай: не на благо ли это Элладе?
Ведь если бы женщины в наглости дошли
До мужегубства, а после того
Находили прибежище у детей,
Открывая им груди, — любой предлог
570 Вел бы их к убийствам. Я сделал зло,
Говоришь ты, — да, но унял их нрав.
Я справедлив, убив свою мать,
Предавшую мужа, вождя страны,
За всю Элладу принявшего войну,
575 Ложе его запятнав грехом.
И зная за собою вину, она
Назначила казнь не себе, о нет,
А спасла себя и убила отца.
Ради богов (хоть богов и грех
580 Поминать при убийстве), — если бы я
Молча одобрил мать, то отец
В гневе не взвел бы на меня Эринний?
Или они стоят лишь за мать,
А не за того, кто хуже погиб?
585 Да не ты ли, старик, погубил меня,
Родив злодейку, чьей наглостью
Сиротой я стал и матереубийцею?
Сам посмотри: Одиссеева жена
Блюла свое ложе, не меняла мужей,
590 И ее не наказал Телемах.
Сам посмотри: над пупом земли
Воссев, Аполлон разверзает нам уста,
Мы покорны ясным его словам, —
И по слову его убил я мать.
595 Обвините его, казните его:
Это на нем вина, а не на мне.

Я слагаю вину на бога, и он
 С меня снимет грех. У кого спасетесь,
 Если не спасет отдавший приказ?
 600 Не говори же, что я сделал дурно:
 Говори, что дело вышло неладно.
 Счастливы те, кому выпал на долю
 Хороший брак, — а кому не выпал,
 Тот несчастен и в доме и в граде.
 605 Х. — Да, женщина часто помеха счастью
 И часто бывает на горе мужу.
 Т. — Дерзок ты и неуступчив,
 Говоришь и язвишь меня словами,
 Чтоб упорней я желал твоей смерти.
 610 Будь же твоя смерть славной добавкой
 К украшению дочериной могилы!
 А я пойду в аргосское вече
 И невольное или вольное взожгу желанье
 Казнить каменованьем тебя с сестрою.
 615 Сестра еще достойнее смерти,
 Потому что озлобила тебя на мать,
 Нашептывая злые слухи
 И про Агамемнона в сновиденьи,
 И про брак Эгисфа, который будет
 620 Ненавистен на том и на этом свете,
 Непламенным пламенем дом спаливши.
 А тебе, Менелай, слово мое и дело:
 Если мы — родня, если гнев мой — правый,
 То не перечь богам, не защищай убийства,
 625 Дай камням граждан достичь до цели, —
 Или не увидишь Спартанского царства.
 Вот тебе совет мой во всякой дружбе:
 Цени благочестье, отвергай нечестье.
 Прислужники! ведите меня отсюда.
 (Уходит.)

Орест, Менелай

630 О. — Ступай! Постылы твои седины.
 Я без помех поговорю с Менелаем.
 О чем ты задумался, Менелай,
 Мыслями и шагами надвое кружа?
 М. — Не говори: и думаю и не знаю,
 635 Куда обратиться и где удача.
 О. — Не торопись: сначала меня послушай,
 А потом раздумывай о решенье.

М. — Говори: ты прав. Бывает молчанье
Сильнее речи, а речь — молчанья.

640 О. — Говорю. Длинная речь сильнее
Краткой, а ясная доступней слуху.
Твоего добра, Менелай, мне не нужно, —
Но что взял у отца, отдай обратно.
Не деньги — жизнь всего мне дороже;
645 Спаси мне жизнь — это лучше денег.
Я не прав? отплати мне за зло неправдой.
Разве правдою собрал Агамемнон
Всю Элладу к походу на Троию?
Но он шел на неправоe дело
650 Не за свою обиду, а за Елену.
Настало время мере за меру.
Как друг для друга, тебе он отдал
Ту, что воистину была твоею,
Трудясь под щитом, чтоб отбить тебе супругу.
655 Ты получил ее — отплати же
Однодневным трудом, а не десятилетним:
Встань за нас и будь нам спаситель.
В Авлиде пала моя сестра —
Да будет так. Не убивай Гермioniу!
660 Ты видишь меня, какво мне жить:
Помоги же, добейся мне прощенья!
Подари злополучному отцу
Жизнь мою и жизнь сестры —
Долгодеyственной сироты в родимом доме.
665 Ты скажешь: невозможно. И я отвечу:
Друзья друзьям помогают в несчaстьях.
Когда бог благосклонен, зачем друзья?
Довольно помощи и от бога.
Всеведомо, как ты любишь Елену, —
670 Так вот, без вкрадчивости и лести,
Молю тебя во имя ее! (Несчастный,
До чего дошел я, о чем стараюсь!)
Заклинаю тебя отцовским домом:
Ты ведь отцу — брат единокровный,
675 И хотя его тело — под землю,
Но душа — меж нас, и вещает мною.
Из бедствий, из стенаний, из слез
Вновь и вновь взываю к тебе: спаси! —
Как взывали бы все, а не только я.

680 X. — Я женщина, но и я умоляю:
Спаси несчастного, ты ведь в силах.

М. — Орест, голова твоя мне священна,
И я буду дольщиком твоих несчастий.
Если у человека сила от бога,
685 Долг его — помогать единокровным,
А врагов их казнить недоброй смертью.
Молю богов, чтобы дали силы,
Ибо под копьем моим нет копьеборцев:
Сотни сотен изведав бедствий,
690 Сохранил я лишь малый отряд подручных.
Нам не по силам Пеласгов Аргос —
Мы только и можем льстивыми речами
Добиться сбывчивости надежды.
Малыми трудами как успеть в великом?
695 Нельзя и думать.
Когда народ расцветает гневом,
Гасить его — как гасить пожар.
Если же к пылающему подойти спокойно,
Улучить время, дать ему роппуск, —
700 Тут-то он и выдохнется. А после
Без труда добьешься, чего угодно.
Есть в нем жалость и есть в нем пылкость —
Для выжидателя это благо.
Вот так и я, подойдя, попытаюсь
705 С пользой унять Тиндара и весь город.
Ведь и корабль, натянув канаты,
Тонет, а расслабив, выплывает.
Ни бог не любит чрезмерного пыла,
Ни граждане. А значит, нужно
710 Спастись умом, а не силой лучших.
Мне тебя не спасти оружием —
Легкое копьё мое не стяжает
Вражеских трофеев, тебя достойных.
Никогда не входил я в Аргос смиренно,
715 А теперь войду — велит неизбежность,
Пред которой даже мудрец не волен.
(Уходит.)

О. — О ничтожнейший в роде мститель,
Годный только воевать за супругу,
720 Ты бежишь, отвернувшись, забыв о брате.
Ах, отец, ты в доле своей — без друга,
Мы преданы, более нет надежды.
Я ухожу от аргосской казни:
Это единое мне спасенье.

Но вот я вижу: лучший из смертных,
 Пилад бежит со стороны Фокиды
 С весельем в лице: единственный верный,
 Отрадней больше, чем затишье мореходу.

Орест, Пилад

- П. — Быстрее быстрого спешу я из города:
 730 Слышал я собрание, видел его воочию:
 Все замышляют гибель на тебя и твою сестру.
 Что теперь делать, как быть, скажи мне,
 Лучший мой сверстник, друг и брат?
- О. — Если тотчас мне не скажешь, в чем беда, — я погиб.
- 735 П. — Ты погиб — и я с тобою: у нас общая судьба.
 О. — Менелай явился гнусен предо мною и сестрой.
 П. — Так уж водится: у худших женщин — худшие мужья.
 О. — Лучше б он тотчас уехал или вовсе не приезжал!
 П. — Но точно ли он приехал, или это только слух?
- 740 О. — Долго плавал, но приехал, и вокруг него друзья.
 П. — И привез с собою вместе худшую из всех супругов?
 О. — Лучше уж сказать бы: не он ее, а она его.
 П. — Где же та, что столько ахейцев погубила — одна?
 О. — Она здесь, в моем доме, если только это мой дом.
- 745 П. — И какими же словами ты с Менелаем говорил?
 О. — Я просил на растерзанье не отдавать меня с сестрой.
 П. — Что же он тебе на это? Говори: хочу я знать!
 О. — Осторожен и уклончив, как нехорошие друзья.
 П. — И какими же предложениями прикрыл он свой обман?
- 750 О. — Тут как раз отец явился пресловутых дочерей.
 П. — Узнаю Тиндара: гневен он на гибель дочери.
 О. — И оказался Менелаю тесть дороже, чем брат.
 П. — И твоим он злоключеньям не посмел положить конец?
 О. — Он не воин, он отважен только между женщинами.
- 755 П. — Да, со всех сторон несчастья: остается умереть.
 О. — Только граждане сначала проголосуют нашу смерть.
 П. — Но о чем голосование? я пугаюсь: говори!
 О. — Жизнь или смерть? — большое дело в двух коротких словах.
 П. — Так беги же, так покинь же отчий дом и в нем сестру!
- 760 О. — Разве не видишь? встала стража вокруг нас со всех сторон..
 П. — Да, я видел, что щиты перегородили улицы.
 О. — ...Будто мы с тобой в осаде от неизвестных врагов.
 П. — Обо мне спроси: я ведь тоже на пороге гибели.
 О. — Отчего? твоею горестью умножаются мои!
- 765 П. — Гневный Строфий меня выгнал на все четыре стороны.

- О. — Что причина? ваша ссора иль обида гражданам?
 П. — Соубийство Клитемнестры — вот мое нечестие.
 О. — Ах, несчастный! за мое дело, видно, и тебе страдать.
 П. — Я снесу любое страданье: нравом я не Менелай.
 770 О. — И не бойшься, что аргосский суд казнит тебя со мной?
 П. — Я не их суду подсуден, а фокидскому суду.
 О. — Толпище всегда жестоко, ежели над ним злодей.
 П. — А если над ним человек хороший, то и приговор хорош.
 О. — Будь же так. Идем на вече!
 П. — Я не вижу, для чего?
 О. — Я скажу, представ народу...
 775 П. — Что дело твое правое?
 О. — Да, что мстил я за родного.
 П. — Тут тебя они и возьмут.
 О. — Что же, лучше, дрожа, погибнуть?
 П. — Это не дело, ты не трус.
 О. — Как же быть?
 П. — Останься здесь, и будет тебе спасение.
 О. — Нет!
 П. — А разве, выйдя в город, ты надеешься спастись?
 О. — Может быть.
 780 П. — Тогда уж лучше выйдем, чем останемся.
 О. — Так отправимся!
 П. — И будет наша смерть достойнее.
 О. — Мое дело правое!
 П. — Дай бог им так решить.
 О. — Ты прав: я покажу, что я не трус.
 П. — На это и идем.
 О. — Может быть, кто-нибудь пожалеет...
 П. — Пожалеет знатный род.
 О. — Пожалеют отца убитого...
 785 П. — ...Воистину сраженного.
 О. — Так идем же, так умрем же, стыдно медлить!
 П. — Теперь хвалю.
 О. — А сестре мы об этом скажем?
 П. — Ни за что!
 О. — В самом деле, будут слезы.
 П. — А это — дурное знаменье.
 О. — Стало быть, молчанье лучше.
 П. — И выигрыш времени.
 О. — Есть еще одно одоленье.
 790 П. — Что еще ты назовешь?
 О. — Жало злых богинь.
 П. — Но разве не помощник я тебе?

- О. — Тяжело с больным возиться.
П. — Только не мне и не с тобой.
О. — Берегись и ты безумья.
П. — Идем, пора!
О. — Не колеблешься?
П. — Кто колеблется, тот не друг.
О. — Так вперед, моя опора!
795 П. — Сладкая забота мне.
О. — Направляй к отцовской могиле.
П. — Зачем?
О. — Помолить его о подмоге.
П. — Ты прав.
О. — А могиле матери — ни взгляда.
П. — Да, она врагиня тебе.
Поспешим же, упреждая их аргосский приговор.
800 Прислонись к моему боку боком обессиленным,
И пройдем мы через город, невзирая на толпу,
Ибо нам стыдиться нечего. Такой ли я друг,
Чтобы в тяжком покинуть тебя несчастье?
О. — Поистине так. Нам мало родных — цените друзей.
805 Пусть муж нам чужой — но если душой он с нами един,
То этот друг дороже для нас, чем тысячи кровных родичей.

(Уходят.)

Хор

- Доблесть и богатство, с.
Славное по Элладе
До самых струй Симоента, —
810 Пали Атриды из блаженства,
Как древле от родового проклятья —
Когда встала в Танталидах вражда
Золотого ради овна,
И жесток был пир,
815 И убийство царственных отпрысков.
С той поры смерть за смерть
Кровью воздают Атриды Атридам.
- Честь не в честь a.
820 Железною рукою рассечь
Материнское тело и черный
Меч явить сиянию солнца.
Где злодейство, там нечестие, там
Людское зломышленное безумье.

825 В смертном страхе
 Скорбная кричит Тиндарида:
 «Нечестива дерзость
 Сына-матереубийцы —
 Отчую почитая благость,
 830 Вековечное снискиваешь бесславье».

Какой недуг, какая слеза, какая э.
 Жалость превыше в мире,
 Чем рукопролитие материнской
 Крови? Преступник чести,
 835 Охмелен безумием,
 Травлен Эринниями,
 Дико вращает взглядом:
 Это ли дитя Агамемнона?
 О несчастный,
 Из златотканых пелен
 840 Материнскую увидевший грудь,
 Но пронзивший мать
 В отплату за муки отца!

Электра, вестник

Э. — Молвите, женщины: не в порыве ль
 845 Безумья Орест ушел из дома?
 Х. — Нет: пошел он на аргосское вече,
 Где спор о жизни:
 Жить вам или умереть вам.
 Э. — Ах, злополучный! С чьего совета?
 850 Х. — Пиладова. Но взгляни: поспешает
 Вестник с вестью о твоём брате.
 В. — Несчастное, достослезное чадо
 Агамемнона, чтимая Электра,
 Недобрые приношу я тебе вести.
 855 Э. — Горе! Смерть мне! Молви
 Дурные вести, с которыми пришел ты.
 В. — Пеласги порешили, что Орест, брат твой,
 И ты, красавица, умрете сегодня.
 Э. — Горе! Исполнились ожиданья,
 860 От которых я исходила плачем.
 Но какой был спор, какие были речи
 Нам в приговор на смертную участь?
 Скажи, старик, что отнимет душу
 У меня и у несчастного брата?
 865 Камни в руках или острое железо?

В. — Шел я из села к городским воротам,
Хотел узнать о тебе и брате,
Потому что смолоду благодарен
Агамемнону, выросши в вашем доме,
870 И хоть беден, но дружбы не забываю.
Гляжу, народ стекается к всхолмью,
Где когда-то Данай правил суд с Египтом,
И все места занимает толпою.
Видя это, спрашиваю кого-то:
875 «Что нового в Аргосе? Не враги ли
Всполошили вызовом Данаев город?»
А он: «Не видишь разве Ореста?
Бороться ему не на жизнь, а на смерть».
И тут я вижу (а лучше бы не видеть!):
880 Орест и Пилад шагают рядом,
Один понурый, изможденный болезнью,
Другой по-братски сострадающий другу,
Добрый уходом помощный в хвори.
Когда собрание стало полным,
885 Встал глашатай: «Кто хочет слова,
Казнить или нет матереубийцу Ореста?»
Тут встал Талфибий,
С твоим отцом ходивший на Трою.
Он, привыкший водиться с вождями,
890 Надвое говорил: Агамемнона славил,
Но Ореста не хвалил, искусно вплетая
Дурные слова про новый обычай
Управы с отцами и матерями, —
А сам посматривал на друзей Эгисфа.
895 Таков уж род их: всякий глашатай
Льнет к сильнейшим: для них любезны
Лучшие люди в городе и державе.
За ним говорил Диомед владыка —
Ни тебе, ни сестре не желал он смерти,
900 А желал угодного богам изгнанья.
Иные всплескали хорошей речи,
Иные молчали.

Тогда встает
Лихой наглец с крутым языком,
То ли аргосец, то ли не аргосец,
905 Вольною речью крикливый и грубый,
Отменный убедитель на все дурное,
Сладкий речью, коварный мыслью,
Толпе приятный, а городу вредный.

Лишь те, кто добрые дают советы,
Хоть не сразу, а в пользу бывают людям:
910 Из таких и нужно искать вождей,
Потому что один и тот же почет —
Облеченному властью и гласящему речь.
А этот встал и призвал камнем
Казнить тебя и твоего брата,
915 А Тиндар ему подсказывал речи.
Но тут словам его встает противник —
Муж, лицом неприглядный, но крепкий,
Редко заглядывающий в город и на площадь,
Сам себе труженик, опора града.
920 Непорочный, незапятнанный в жизни, —
Когда захочет, он искусен и в слове.
Он сказал: Агамемнонова Ореста
Должно венком увенчать за то, что
925 Он отмстил за отца и убил злодейку.
Если бы не он, то к чему походы,
Когда за спиною пустые дома,
А те, кто блюдет их, впадает в слабость
И вводит жен в прелюбодеянье?
930 Хорошим людям понравились его речи,
Но никто ни слова.

Тогда Орест

Начинает: «Владетели Инахийской
Земли, потомки Пеласга и Даная,
Ведь я за вас, а не только за отца
935 Казнил свою мать. Если мужеубийство
Станет дозволено для жен, то все вы
Будете жертвами жен или рабами:
Сделайте должное, поступите иначе!
Я убил изменницу отчего ложа —
940 Если теперь вы меня убьете,
То конец закону, и каждый под угрозой,
Потому что наглость — не редкость в женах».
Хорошо он говорил, но с толпой не сладил:
Одолел другой, худой увещеватель,
945 Стоявший за казнь тебе и брату.
С трудом Орест избежал каменования,
Обещав своею рукой зарезать
И себя и тебя до заката солнца.
Сейчас Пилад ведет его из собрания,
950 Сам в слезах, и спутники плачут
От великой жалости, потому что

- 1025 Э. — Как молчать, если божьего света
Больше нам не дано увидеть!
О. — Не добивай меня. Довольно бедствий:
Я уже погиб от рук аргосских.
- Э. — Ах, горькая твоя юность, ранняя
1030 Твоя участь! Жить бы тебе, да некогда!
О. — Не лишай, сестра, меня мужества,
Выплакивая память о бедствиях.
- Э. — Это смерть, а о смерти нельзя не плакать:
Всякому живому жалко жизни.
- 1035 О. — День назначен: свей себе петлю
Или нож отточи для казни.
Э. — Братец, убей меня сам! Не дай
Аргивянам глумиться над нашим родом.
- О. — Мать я убил, а тебя не смею:
1040 От своей руки умирай, как знаешь.
Э. — Да будет так. Твой меч мне послужит.
Только дай обнять тебя напоследок.
- О. — Праздная отрада идущему на гибель
Обвивать шею белыми руками.
- 1045 Э. — Братец милый, братец желанный,
Я сестра твоя, и во мне душа твоя.
О. — Ты мне грудь растопила. Вот тебе
Братняя рука. Чего мне стыдиться?
О сестрино сердце, о милые объятья!
- 1050 Вместо детей и брачного ложа
Нам, несчастным — лишь нежное слово.
Э. — О!
Если бы пронзил нас единый меч!
Если бы легли мы в один кедровый гроб!
- О. — Да, сладкая мечта. Но друзья, ты видишь,
1055 Покинули нас для общей гробницы,
И не замолвил за тебя ни слова
Злодей Менелай, отца моего предатель.
Он взгляда не показал: о нас ли
Думать ему, в мечте о царском скиптре?
- 1060 Но в нас живет благородный Агамемнон.
Мы сделаем, как он, и умрем достойно.
Я докажу свое благородство,
Пронзив себе печень; а ты за мною
Сделаешь то же, что и я сделал.
- 1065 А ты, Пилад, распорядитель смерти,
Сложи достойно оба тела
И похорони у отчей гробницы.
Теперь прощай: пора и за дело.

- П. — Остановись! впервые тебе пеняю:
1070 Ты умрешь, так ужели я жив останусь?
О. — Но зачем тебе умирать со мною?
П. — Спроси, а жить мне зачем без друга?
О. — Ты не я, не матереубийца.
П. — Но я твой друг, и един судьбою.
1075 О. — Живи для отца, не умирай со мною:
У тебя есть родина, у меня нету.
Есть отчий дом, богатая пристань;
Я по дружбе помолвил тебя с сестрою,
И обманул ее злополучьем, —
1080 Но ты возьмешь другую, и будут дети,
А нам, как видно, не породниться.
Прости! Ты был мне лучшим из сверстных.
Радуйся! Это тебе на долю;
А у мертвых радостей не бывает.
- 1085 П. — Как ты далек от моих желаний!
Пусть плодная земля и яркое небо
Не примут кровь мою, если только
Я тебя предам и останусь в жизни!
Я с тобою вершил убийство,
1090 Я — советник, а ты — казнящий,
Я достоин казни с тобой и с нею.
Ты помолвил нас, я в Электре
Чту супругу. Что я отвечу,
Воротаясь к себе в фокидские Дельфы?
1095 Скажу ли, что был я вам другом в счастье,
А когда приспела невзгода — бросил?
Нет: у нас обоих одна забота.
Но если нам умирать обоим,
То зачем бы не погибнуть и Менелаю?
- 1100 О. — Ах, увидеть бы его мне мертвым!
П. — Тогда послушай, а меча не трогай.
О. — Не трону, лишь бы добиться мести.
П. — Тише: этим женщинам я не верю.
О. — Не тревожься: они заедино с нами.
- 1105 П. — Убьем Елену на горе Менелаю!
О. — Как? я готов, была бы возможность.
П. — Зарежем: она ведь у тебя в доме.
О. — Так; но она за семью замками.
П. — Ненадолго: ждет ее брак загробный.
- 1110 О. — Но как? при ней варвары на страже.
П. — Фригийские варвары не опасны.
О. — Да: их дело — зеркала и притиранья.

- П. — Она не забыла троянскую роскошь?
 О. — В эллинском доме теперь ей тесно.
- 1115 П. — Рабский род не сравнить с нерабским.
 О. — Ради такого умру хоть дважды!
 П. — Я тоже, лишь бы отомстить за Ореста!
 О. — Так объясни же, как это сделать?
 П. — Мы входим в дом, как будто на гибель.
- 1120 О. — Это я понял. Но что же дальше?
 П. — В плаче изливаем ей наше горе.
 О. — Пусть прослезится, в душе ликуя.
 П. — Точно так же, как мы пред нею.
 О. — Но как же мы поведем борьбу?
- 1125 П. — Мы под одеждой скроем мечи.
 О. — Прислужники будут борьбе помехой.
 П. — Мы разгоним их по дому, куда попало.
 О. — А кто не смолчит, того и прикончим.
 П. — Что дальше — увидится само собою.
- 1130 О. — Дальше — догадываюсь, — смерть Елены?
 П. — Именно. Выслушай, что я придумал.
 Если бы мы обнажали меч
 На честную женщину, это было б
 Позором. Но нынче ее расплата
 1135 За всех отцов и сынов Эллады,
 За всех сирот и жен овдовелых!
 Будут огни на алтарях и клики,
 Тебе и мне вещающие счастье,
 За то, что мы казнили злодейку.
- 1140 Больше не будешь матереубийцей:
 Вместо старого новое примешь имя:
 «Убийца Елены, убившей многих».
 Нет, не быть Менелаеву счастью —
 После брата, после тебя с сестрою
 1145 И той, о которой лучше не помнить, —
 Чтоб он сел в твоём доме со своей Еленой,
 Которую добыл ему Агамемнон.
 Пусть мне не жить, но при мне мой меч!
 Если мы не убьем Елены —
- 1150 Подождем дворец, чтобы всем погибнуть!
 Славная смерть или славное спасенье,
 Но слава подвига будет наша.
- Х. — Дочь Тиндара позорила женщин
 И ненавистна женскому полу.
- О. — Ах,
 1155 Ничто не лучше, чем истинный друг,

- Ни власть, ни деньги; и тот безумен,
Кто на толпу променяет человека.
Ты измыслил, как убить Эгисфа,
Ты не покинул меня в несчастье,
1160 И сейчас ты рядом, и сейчас ты знаешь,
Как мстить врагам. Но я замолкаю:
Многая похвала бывает в тяжесть.
Я и при последнем моем дыханье
Моим убийцам желаю смерти,
1165 Чтоб была измена красна изменой,
Чтоб заплакали те, от кого я плачу.
Я сын Агамемнона, того, который
Не царем, а избранником был Эллады,
Силой равным богу. Его я имя
1170 Рабской смертью не опозорю,
И умру добровольно, отомстив Менелая.
Одного не хватает счастью:
Убить и в живых остаться —
Об этом последнее моление:
1175 Желанные слова окрыленно
Вылетают из уст, лаская душу.
- Э. — Мне кажется, я нашла, как спастись
И тебе, и Пиладу, и с вами — мне.
- О. — Это — воля божья. Скажи:
1180 Я знаю, ум у тебя остер.
- Э. — Слушай, Орест, и слушай, Пилад!
- О. — Слушаем. Хорошего и ждать хорошо.
- Э. — Вы знаете: есть у Елены дочь.
- О. — Да, Гермiona, и вскормлена у нас.
- 1185 Э. — Она пошла к Клитемнестриной могиле.
- О. — Зачем пошла? И какое нам дело?
- Э. — Вместо матери жертву принести на гроб.
- О. — Какое же в том спасенье для нас?
- Э. — Пойдет назад — возьмем ее в плен.
- 1190 О. — И чем это выручит нас троих?
- Э. — Менелай захочет мстить за Елену
И тебе и мне из-за нашей дружбы,
А ты скажешь, что убьешь Гермionу,
И приставишь меч к девичьему горлу, —
1195 И если Менелай над кровавым телом
Елены даст тебе жизнь за дочь,
Ты Гермionу отдашь отцу;
Если же он не совладеет с гневом,
Прежде, чем он тебя, ты ее зарежешь.

- 1200 Но мнится: как он ни разъярится, —
Скоро остынет. Он слаб душою
И робок сердцем. Наш путь к спасенью —
В этом. Теперь я все сказала.
- О. — Душа у тебя мужская,
1205 А тело женски прекрасно.
Ты достойна жизни, а не смерти.
Если мы останемся живы —
Ты блажен, Пилад, такую женою.
- П. — Если мы останемся живы,
1210 Я с почестью ввел бы ее в Фокиду.
- О. — Когда же вернется Гермiona?
Ты открыла нам добрую надежду,
Лишь бы взять детеныша злого зверя.
- Э. — Она уж близко,
1215 И чем дальше, тем она ближе.
- О. — Хорошо. Остайся же перед домом
Перенять в пути Гермionу:
Сторожи, и ежели раньше срока
Явится отец или кто из близких
1220 К этому дому, — крикни,
Стукни в двери, подай нам голос.
А мы войдем для последнего боя,
Мечи в руках,
С тобой, Пилад, товарищ трудов!
1225 Отец мой! в черных твоих чертогах
Услышь сына твоего Ореста
И приди на помощь: за тебя я стражду,
Неправо гонимый твоим же братом
За правое дело. Его супругу
1230 Хочу я казнить: пребудь же со мною.
- Э. — Отец, приди, если слышишь нас за гробом:
Здесь за тебя погибают твои дети.
- П. — Агамемнон, и я ведь тебе сородич:
Склони же слух и спаси детей.
- О. — Я убил мать.
- 1235 П. — Я подал меч.
Э. — Я отогнала колебания.
О. — Я встал за тебя.
Э. — Я не предала тебя.
П. — Услышь укоры, обереги рожденных.
О. — Ты видишь, я плачу.
Э. — Ты слышишь, я стенаю.
- 1240 П. — Довольно: к делу!
Если стрелы молний пронзают землю —

Он нас услышал. О Зевс, о Правда,
 Будьте в помощь ему, и мне, и ей:
 1245 Троиим товарищам в единой борьбе,
 Где всем спастись или всем погибнуть.
 (Уходит с Орестом.)

Электра, хор, голос Елены

- Э. — Милые микенянки, с.
 Первые в пеласгическом Аргосе!
- Х. — Что, владычица?
 Так меж нами в данайском городе
 1250 Ты доселе прозываешься.
- Э. — Встаньте одни на проезжую дорогу,
 Встаньте другие охранять хоромы.
- Х. — От кого же охранять,
 Молви, дочка?
- 1255 Э. — Страшно мне:
 В доме смертная льется кровь:
 Не умножил бы кто беду бедою.
- Х. — Идем, спешим,
 Я встаю на восточную дорогу.
 1260 — Я встаю на ту, что к закату.
- Э. — Зеницы глаз
 Обращайте в сторону и в сторону.
- 1265 Х. — Повинуемся. ,
- Э. — Сквозь кудри нависшие, а.
 Сквозь ресницы водите взглядами.
- Х. — Кто-то видится,
 Вокруг дома твоего мне мерещится:
 1270 Селянин кружит.
- Э. — Мы погибли, подруги! Донесет он
 Об оружной нашей тайной засаде.
- Х. — Ложная была весть, дочка:
 Пуста дорога.
- 1275 Э. — Точно ли?
 Добрая ли твоя весть?
 Впрямь ли никого перед домом?
- Х. — Никого здесь нет:
 Пусть в другую сторону посмотрят.
 1280 — Никого здесь не видно из данайцев.
- Э. — К воротам слух:
 Почему так тихо в доме? где жертва
 1285 Кровавая?

- э.
- Не слышат. Горе мне, горе!
Красота ли им мечи притупила?
Не ворвется ли оружный аргосец
1290 В палаты помощною стопою?
Смотрите же, смотрите без отдыха:
Вправо, влево кружите взорами!
- 1295 Х. — Друг за другом мы смотрим на дорогу.
Е. — О Аргос, о пеласги, я гибну!
Э. — Вы слышали? Мечи занесены.
Вы узнали? Это крики Елены.
Х. — О присносильный Зевс, Зевс,
1300 Будь на деле друзьям моим подмогою!
Е. — О Менелай, умираю: где ты?
Э. — Бейте, режьте, разите, губите!
Два двуострых меча вонзайте
Твердыми руками
- 1305 В нее, в нее, безотчую, безмужнюю,
В нее, губившую
Эллинов, эллинов, копьями, копьями,
Где слезы, слезы
Текли по железу
- 1310 В битве над крутнями Скамандра!

Электра, Гермiona

- Х. — Но тише, тише! Слышатся шаги
По дороге, вьющейся к нашему дому.
- Э. — Милые женщины, тише, тише:
Это к убийству подходит Гермiona,
1315 Входит прямо в раскинутые сети:
Если добыть ее — славная добыча.
Станьте покойно, укротите взоры,
Пусть румянец ничего не выдаст.
Я тоже потуплю скорбные очи,
1320 Как будто не знаю о том, что случилось.
— Девушка, ты почтила Клитемнестру
И венками, и надгробным возлияньем?
- Г. — Да, ублажила. Но я в испуге:
Хоть я и была далеко от дома,
1325 Мне послышался крик из царского чертога.
- Э. — Как же не плакать по нашей доле?
Г. — Ты утешно молвишь; но что случилось?
Э. — Орест и я осуждены к смерти.
Г. — Да не будет так! Вы — мои родные.

- 1330 Э. — Издан указ, и мы — под игом.
 Г. — Оттого-то и шум под этим кровом?
 Э. — Это он просителем припал к Елене.
 Г. — Кто? Не знаю, пока не скажешь.
 Э. — Бедный Орест за нас за обоих.
- 1335 Г. — Был его крик за праведное дело.
 Э. — За что же еще и рваться в крике?
 Но войди ж и ты, соучастуй в просьбе,
 Пади заступно пред матерью своею,
 Да не узрит Менелай нас мертвых.
- 1340 Моя мать вскормила тебя на лоне —
 Пожалей же, вызволи из невзгоды,
 Вступись за нас, последуй за мною,
 Ты — последняя наша надежда.
- Г. — Смотри: я вхожу в палаты.
 1345 Чем сильна, тем и буду в помощь.
- Э. — Эй, вы, в дому, держите добычу!
 Г. — Боги! кто это?
 О. — Молчи: ни слова!
 Не себе, а нам ты несешь спасенье.
- Э. — Держите: держите! меч ей к горлу!
 1350 Пусть Менелай хорошо запомнит,
 Что здесь — бойцы, а не рабы-фригийцы,
 И примет кару, достойную слабых.
- Х. — Эй, эй, подымайте шум, шум с.
 Перед домом, пока борьба
 1355 Видом крови не устрасит аргивян!
 Пусть не сбегаются на помощь
 Прежде, чем Еленин труп
 Не увижу я в крови
 Или не услышу из уст надежных:
 1360 Ведь иное дело знать, иное верить.
 Правое сбылось
 Мицение богов над Еленою:
 Ибо слезы лила Эллада,
 Когда с многопагубным Парисом
 1365 Увлекла она эллинов под Троию.

Электра, хор, Фригиец

- Х. — Но тише: гремят во дворце засовы,
 Это выходит кто-то из фригийцев:
 От него узнаем, что было в доме.

Ф. — Я бежал от клинка аргивского,
 1370 По стропилам войлочными подошвами
 Меж точеных прокрадываясь выбоин,
 Только бы прочь, прочь, прочь!
 Но куда убежать мне, варвару?
 1375 Горе мне, чужеземки!
 В светлом ли эфире,
 В море ли, тесно схваченном
 Океаном о бычьем черепе,
 Отыщу я землю?

1380 Х. — Фригиец, раб Елены, что случилось?
 Ф. — О, Илион, Илион,
 Город над плодной Фригией,
 Кручи священной Иды,
 1385 Плачу над вами
 Азиатским напевом
 О ней, лебединородной
 Дочери Леды,
 Злопрекрасной Елене, —
 Ах! — Эриннии
 1390 Пергамских Фебовых стен,
 И о нем, наложнике Зевса,
 Ганимеде,
 Конная Дардания, плачь, плачь!

Х. — Нескладное твердишь: скажи яснее!
 1395 Ф. — Айлинон, айлинон! древний зачин
 Варварских песен
 Над царскою кровью, о! о!
 Железным мечом пролитой
 В сени айда!
 1400 Поведу рассказ чередом:
 Два эллинских львенка явились в дом —
 Первый — сын полководного отца,
 Второй — сын Строфия, молчун и хитрец,
 Новый Одиссей,
 1405 Верный друзьям, лютый к врагам,
 Свычный в битвах, как ярый змей,
 Тихий злоумышленник, сгинь, злодей!
 Входят к трону, на троне она,
 Лучника Париса браная жена,
 1410 У обоих на глазах — слезы.
 Сели смиренно,
 Слева один, справа другой,
 Оба друг другу в помощь.

- Обняли, обняли колени Елене
1415 Оба;
Встали мы, встали мы в тревоге кругом,
Мы, фригийцы,
И переговариваемся, нет ли тут
Хитрых ков.
1420 Один говорит, что нет, другой —
Что облег ее, оплел ее со всех сторон
Змий-матереубийца.
1425 Х. — А ты где был? или в страхе стыл?
Ф. — Фригии, Фригии помня устав,
Веял я, веял я вокруг кудрей
И ланит Елены, Елены
Кольчатым опахалом —
1430 Так у нас водится, —
А руки ее перстами
Скрученную ввивали
Нить на веретено
Из падавшей наземь пряжи:
1435 Это она из фригийских добыч
Соткать хотела льняную тканьь,
Багрец на гроб Клитемнестры.
И так Орест сказал тогда лаконянке:
«Зевсова дочь, встань,
1440 Ступай за мною к Пелопову очагу,
Седалищу древних предков,
Чтоб выслушать мои речи».
Он повел ее, он повел ее, и она за ним,
1445 И ни слова, зачем.
А клевет его, злой фокидянин,
Разгонял нас прочь:
«Не толпитесь, зловредные фригийцы!»
И кого в конюшню, кого в горницу, кого куда, —
1450 Разогнал нас прочь от царицы.
Х. — И что же за несчастье приспело?
Ф. — Матерь, матерь Идейская,
Матерь, могучая, могучая,
1455 Смертные страсти, безбожные напасти
Видел я, видел я в царственных палатах.
Из складок пурпура
Мечи повыхватив,
Кинув взгляд,
Не видит ли кто, —
1460 Как горные вепри,

Встали на царицу:
 «Умрешь, умрешь,
 Нечестивый погубил тебя муж,
 Выдав на смерть братнина сына!»
 1465 Ах, и как она плакала, плакала,
 Била белой рукою в грудь,
 Била тяжким ударом в лоб —
 Ускользала, золотообутая;
 1470 Но Орест в сапоге микенском,
 Ей вхватившись в светлые кудри,
 Ей нагнувши голову влево,
 Черный меч уже метил в горло...

X. — А вы, фригийцы, к ней не поспешили?
 Ф. — С криком выбив косяки и двери,
 Сбив засовы, кто откуда,
 1475 Все на помощь со всего дома,
 Этот с камнем, этот с дротом,
 А иной и с мечом —

но нам навстречу

Пилад непреклонный, словно, словно
 1480 Гектор фригиец и Аянт трехшлемный,
 Каким он рвался в Приамовы ворота.
 Сшиблись мечи в мечи,
 Ярко бились, пока Арес
 1485 Не унижил нас эллинскими копьями.
 И тогда-то кто мертв, кто в бег,
 Кто ранен, кто молит о пощаде —
 Спастись от смерти —
 Разбежались мы в темные прибежища:
 Кто шатался, кто падал, кто лежал.
 1490 Тут вошла Гермiona в дом
 К телу матери на земле,
 И увидела себя сиротою.
 А тѐ,
 Как вакханки в пляске без тирсов,
 Рвать хотели тело, как львицу гор —
 Вновь Зевсову дочь на растерзание.
 1495 А Елены в тереме нет,
 В доме не видно —
 Зевс! твердь! свет! ночь! —
 Зельями ли, волхвованьями ли —
 Нет Елены.
 Что дальше, не знаю:
 Я прочь прокрался из дома.

1500 Тщетно, тщетно
 Многих премногий труд
 Вытерпел Менелай под Троею
 За жену Елену.

Орест, Фригиец

Х. — Но я вижу новое новому вслед:

Неверными шагами, с мечом в руке,

1505 Орест из дворца выходит.

О. — Где тот раб, который из дома бежал от моего меча?

Ф. — Я простерт перед тобою ниц, как все мы, варвары.

О. — Ты не в варварском Илионе, здесь Аргосская земля.

Ф. — Но и там и тут разумному лучше жить, чем умереть.

1510 О. — А не ты ли Менелая звал на помощь во дворец?

Ф. — Всех я звал тебе лишь в помощь: ты ведь был почти один.

О. — Полагаешь, Тиндарида умерла заслуженно?

Ф. — Будь три шеи у злодейки — все их перерезал бы.

О. — Это ты лишь мне в угоду говоришь из трусости.

1515 Ф. — Две страны она сгубила и по праву казнена.

О. — Поклянись под страхом смерти, что не льстишь в угоду мне!

Ф. — Всей душой тебе клянуся, что я чист перед тобой!

О. — Так ли эллинский меч под Троею повергал фригийцев в страх?

Ф. — Убери свой меч подальше: слишком страшно он блестит.

1520 О. — Перед ним, как пред Горгоной, ты боишься камнем стать?

Ф. — Про Горгону знать не знаю, только страшно умереть.

О. — Ты ведь раб, ты должен в смерти ждать освобождения!

Ф. — Будь ты раб или свободный, сладко видеть солнца свет.

О. — Славно сказано. Ты спасся! Уходи к себе домой.

Ф. — Не казнишь меня?

О. — Прощаю.

1525 Ф. — Превосходно сказано!

О. — Впрочем, нет, я передумал.

Ф. — А вот это ни к чему.

О. — Ты глупец: твоею кровью я меча не оскверню.

Ты недаром не мужчина и не женщина меж нас.

Для чего ты этим криком меня вызвал из палат?

1530 Право, шум такой слышав, целый Аргос будет здесь.

Не боюсь я Менелая, не боюсь и его меча —

Пусть придет себе, как щеголь, кудри русые до плеч.

Если ж он захочет Аргос за собою привести,

Чтобы мстить за смерть Елены, никого не пощадив,

1535 Ни меня, ни сестру, ни Пилада — всех троих поборников, —

То, клянусь, с Еленой рядом Гермiona ляжет здесь!

Х. — Увы, увы! Новая борьба, а.
Новый дом
Рушится над родом Атридов!
— Что же мы, что же нам? Кликнуть по городу?
Или молчать?
1540 — Лучше молчать.
— Смотри: к чему бы
Подымается дым пред домом?
— Это факелы: жечь Танталов дом —
Нет конца убийствам.
1545 — Смертным бог кладет конец
Там, где хочет класть конец.
Бог могуч: чрез демона-мстителя
Рушит дома в потоках крови
С той поры, как пал Миртил с колесницы.

Орест, Менелай

Х. — Но я вижу Менелая, поспевающего к нам.
1550 Он торопится, как будто обо всем уже узнал.
Не задвинуть ли засовы? не закрыться ли в дому?
Страшно, если наступает человек удачливый
На того, кто злополучен, как несчастный наш Орест.

М. — Я пришел на страшные вести:
1555 Два здесь льва, не два человека!
Я слышал странные слухи,
Что Елена не убита, а исчезла.
Эту вздорную сплетню
Кто-то мне сказал с перепугу,
1560 А пустил ее матереубийца
Людям на смех. Отворите засовы!
Настежь двери! Дочь Гермioniу
Вырву я из рук смертоносных
Вместе с телом жены моей несчастной,
1565 А те, кто ее погубили,
От моей руки погибнут оба.

О. — Эй, подальше руки от запоров!
Тебе говорю, Менелай надменный!
А не то я на голову тебе сброшу
1570 Зубец крыши, плотникову работу.
Двери на запорах —
Чтобы ты не вторгся своим на помощь.

М. — Что я вижу? Факелы сверкают,
Злодеи встали на крыше дома,
1575 И меч приставлен к дочерину горлу.

- О. — Хочешь спрашивать или хочешь слушать?
 М. — Ни то, ни другое, но придется слушать.
 О. — Так слушай: дочь твоя будет убита.
 М. — Убив Елену, убьешь Гермioniу?
 1580 О. — О если бы боги не отняли Елену!
 М. — И не стыдно отпираться и насмехаться?
 О. — Отпираюсь с досадой. Если б мог я..
 М. — Что? Меня обымает ужас.
 О. — Свергнуть в аид мучительницу Эллады!
 1585 М. — Отдай мне тело жены для погребенья!
 О. — Проси богов. У меня лишь дочь.
 М. — Зарезав мать, режешь без счета?
 О. — Мщю за отца, преданного тобою.
 М. — Мало тебе материнской крови?
 1590 О. — Казнить дурных — рука не устанет.
 М. — И ты, Пилад, — пособник убийства?
 О. — Молчанье — знак согласия, верь мне.
 М. — Не радуйся, ты не улетишь отсюда.
 О. — Не улечу, но спалю палаты.
 1595 М. — И тебе не жалко отчего дома?
 О. — Чтобы тебе не отдать — не жалко.
 М. — Что ж, убивай! расплаты не минуешь.
 О. — Да будет так.
 М. — Нет, оставь, не надо!
 О. — Молчи, терпи, страдай по заслугам.
 М. — А ты заслужил свою жизнь?
 1600 О. — И царство.
 М. — Какое царство?
 О. — Пеласгов Аргос.
 М. — И омоешь руки?
 О. — И омою руки.
 М. — И заколешь жертву?
 О. — Тебя не хуже.
 М. — Я чист руками.
 О. — И нечист душою.
 М. — Кто тебе товарищ?
 1605 О. — Кто любит отца.
 М. — А мать?
 О. — Кто любит мать, тот счастлив.
 М. — А ты не любишь.
 О. — Не люблю недостойной.
 М. — Убери свой меч!
 О. — Напрасные речи.

М. — Ты убьешь мою дочь!
 О. — А вот это правда.
 М. — Что мне делать?
 1610 О. — Моли аргивян.
 М. — О чем молить?
 О. — Чтобы нас не казнили.
 М. — Иначе убьешь мою дочь?
 О. — Конечно.
 М. — Бедная Елена!
 О. — А я не бедный?
 М. — Я вез тебе жертву из Фригии...
 О. — Мне ли?
 М. — Не жалел трудов...
 1615 О. — Из-за меня ли?
 М. — Много вытерпел...
 О. — По заслугам.
 М. — Я в руках твоих...
 О. — Так тебе и надо.
 Пора, зажигай дворец, Электра!
 А ты, Пилад, из друзей вернейший,
 1620 Поднеси факел к зубцам на крыше.
 М. — О данайская конная земля,
 О зиждители Аргоса, к нам, с оружием!
 Вашему городу грозит Орест,
 Убивший мать свою, чтобы выжить.

Аполлон, Орест, Менелай

1625 А. — Менелай, смири бушующий дух:
 Так велю я, Феб Аполлон.
 И ты, Орест, заносащий меч,
 Сдержись и выслушай божью речь.
 Ты хотел Елену убить
 1630 Назло Менелаю. Напрасный труд!
 Ты видишь: в глубях светлых небес
 Она жива и навек спасена —
 По воле Зевса, нашего отца,
 Я ее выхватил из-под меча.
 1635 Она — дочь Зевса, ей смерти нет:
 В небесах, где Кастор и Полидевк,
 Она воссядет спасать пловцов.
 Тебе, Менелай, — другая жена,
 А эту боги с ее красотой
 1640 Послали зажечь меж смертными рознь,

- Чтоб распря эллинов и троян
Сняла с земли дерзновенный груз.
Такова судьба Елены. А ты,
Орест, уйдешь из этой земли,
1645 Пробудешь в Паррасии целый год,
И это место в память тебя
«Орестеем» жители назовут.
Оттуда в Афины проляжет путь,
Ты дашь ответ за материнскую смерть
1650 Перед ликом трех Евменид.
Боги тебе на Аресовом холме
Окажут помощь: ты выйдешь прав.
А та, над которой ты держишь меч,
Гермиона — будет тебе женой.
1655 О ней помышляет Неоптолем,
Но того не будет: дельфийский меч
Его сразит за Ахиллов грех.
Пилад помолвлен с твоей сестрой —
Жени их, и счастлив будет их брак.
1660 Оресту Аргос отдай, Менелай,
А сам цари над спартанской землей,
Приданным жены, над которым ты
Столько несчетных приял трудов.
Я повелел ему убить мать —
1665 И я восстрою Аргосский град.
О. — О вещей бог, нелживый в вещаньях,
Как я страшился, что это мстящий
Демон внушал мне твои веленья
Божьим голосом, — но все ко счастью!
1670 Я повинуюсь твоему слову,
Из-под ножа отпускаю Гермionу
И у отца прошу ее в жены.
М. — О дочь Зевса, радуйся, Елена,
Ныне воссевшая в божьем доме!
1675 Тебе, Орест, по вещанью Феба
Вручаю дочь, и будь нам на счастье
Брак благородного с благородной.
А. — Ступайте каждый, куда повелено,
Забыв раздоры.
М. — — Покорно слушаюсь.
1680 О. — И я покорен твоим вещаниям,
О Феб, и дружеству Менелаеву.
А. — А ныне — в путь, чтоб вовеки чтить
Богиню Мира превыше всех.

А я Елену взнесу в чертог
1685 Вышнего Зевса средь звездных искр:
Там, где Гера и где Геракл
С юной Гебой, воссядет она
Богиней людям, достойной жертв,
Спасающей плователя в беде,
1690 Как братья ее Диоскуры.
X. — А ты, благая Победа, будь
Добра к певцу,
Венком венчав его кудри.

Михаил Леонович Гаспаров
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ
ПЕРЕВОДЫ

Ответственный редактор

П. В. Дмитриев

Художник

Л. Е. Миллер

Корректоры

О. И. Абрамович, Ю. С. Смолякова

Компьютерная верстка

А. Б. Левкина

Сдано в набор 25.12.2002. Подписано в печать 04.09.2003.

Формат 70×100^{1/8}. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Журнальная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 28,5.

Тираж 3000 экз. Заказ № 178.

Лицензия ИД № 03369 от 28 ноября 2000 г.

Издательство «Гиперион»,

199178, Санкт-Петербург, В. О., Большой пр., 55

E-mail: hyperion@mail.rcom.ru

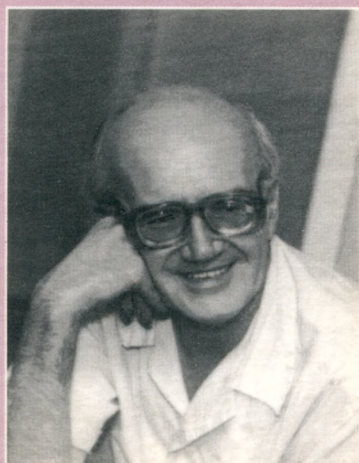
Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии ООО «Невская жемчужина».

194021. Санкт-Петербург. Политехническая ул. 22

ISBN 5-89332-076-X

9 785893 320763

Мне не хотелось бы, чтобы эти упражнения выглядели только литературным хулиганством. В истории поэзии такие переработки появляются не впервые. Когда александрийские поэты III в. до н. э. стали разрабатывать камерную лирику вместо громкой, то они брали любовные темы у больших лириков-архаиков и перелагали в короткие и четкие эпиграммы, писанные элегическим дистихом. В этом была и преемственность, и полемичность...

Можно ли вообще считать получающиеся тексты переводами?

Идейное и эмоциональное содержание оригинала — сохранено.

Композиционная схема — сохранена.

Объем — резко сокращен.

Стиль — резко изменен.

Стих — изменен еще резче.

Много убавлено, но ничего не прибавлено.

Достаточно ли этого, чтобы считать новый текст переводом старого, пусть вольным?

Или нужно говорить о новом произведении по мотивам старого?..

М. Л. Гаспаров